

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ПРИЗВАНИЕ ХРИСТИАН – БЫТЬ ПИСЬМАМИ ХРИСТА

Апостол любви Иоанн Богослов в своем первом послании говорит с предельной ясностью: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей»* (1 Ин. 2; 15). *«Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога?»* – вторит ему апостол Иаков. – *Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак. 4; 4). Подобные призывы отнюдь не назовешь толерантными. Возможно, для кого-то они покажутся слишком жесткими, кто-то сразу же вспомнит об аллегорическом толковании и попытается как-то сгладить острые углы. Однако от этого смысл Священного Писания не изменится. Это не правда изменчивого мира. Истина ревнива и не потерпит игры в «удобно-неудобно».

Чтобы осознать смысл такой жесткой позиции Священного Писания, обратимся к житию преподобного Мартиниана.

Первый вопрос, который возникает: кому мог мешать кроткий инок, в безмолвии и подвигах проводивший жизнь в пустыне близ Кесарии Палестинской? Как бы там ни было, спокойная жизнь иноку не судилась. Однажды блудница, поспорив с развратными людьми, что соблазнит святого Мартиниана, пришла к нему в ночной час под видом стран-

ницы, прося ночлега. Святой впустил ее, так как погода была ненастная. Но лукавая гостя переделалась в дорогую одежду и стала соблазнять подвижника. Святой выбежал из келлии, зажег костер и встал босыми ногами на пылающие угли. Он говорил при этом себе: *«Трудно тебе, Мартиниан, терпеть этот временный огонь, как же ты будешь терпеть вечный огонь, приготовленный тебе диаволом?»*

Преподобный Мартиниан Кесарийский

В контексте этого примера из жизни святого Мартиниана и следует рассматривать предостережения апостолов от любви к миру. Они звучат как предупреждение, отеческое наставление, проникнутое богодухновенным опытом. Христиане не являются виновниками той вражды между слугами сатаны и жаждущими истины, которая наполняет мир. Более того, Господь ясно призывал к совершенной любви –

даже к врагам! Однако при этом Спаситель констатировал: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его»* (Мф. 10; 34–36). Господь не заповедовал, а констатировал ту истину, верность которой с самого начала распространения хри-

стианства доказывает мир: мир не может примириться с тем, что кто-то желает жить по законам Евангелия. Хотим мы этого или нет, но «если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня знали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Ин. 15; 19-20). В этих словах Спасителя раскрыта сущность окружающей христиан действительности. Она стремится к другим целям, для нее реальны иные законы, нежели законы вечной жизни. В понимании этого состоит смысл «доброй озабоченности», о которой говорил преподобный старец Паисий. Христианам всегда есть к чему стремиться, всегда есть место для работы над собой, для преодоления вызовов мира. Если такая потребность не ощущается – это повод для того, чтоб задуматься над своей жизнью всерьез. В этом смысле покой, беззаботность комфорта, сытость жизнью и являются любовью к миру, об опасности которой предупреждали апостолы...

Но у истории преподобного Мартинаана есть продолжение.

Женщина, пораженная мужеством и терпением святого, раскаялась и просила наставить ее на путь спасения. По его указанию она отправилась в Вифлеемский монастырь святой Павлы, где в строгих подвигах прожила двенадцать лет до своей блаженной кончины. И в этом факте мы находим ответ на вопрос, как отвечать на вражду мира, на его вызовы. Апостол Иаков говорит однозначно: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4; 7). То есть доброе христианское мужество и ревность должны быть в арсенале у каждого верного. Конечно, у каждого своя мера

подвигов, однако смысл евангельского пути один и тот же для всех желающих следовать им – мужество противостоять вражде мира и даже вражде собственного «я». И пусть далеко не все могут делать это так явно и решительно, как преподобный Мартинаан, но у каждого есть свое поле битвы, где он может проявить христианское мужество и терпение. Кто-то становится на раскаленные головни, а кто-то просто прощает обидчика, кто-то стоит на камне тысячу дней, а кто-то перекрестится, проходя мимо храма, отдаст часть зарплаты бедному. Все это – проявление того мужества, которое может изменять нас и мир вокруг, поэтому даже малым уделом, наверное, не стоит пренебрегать. Только такой ежедневной, пусть и самой обыденной, незначительной, но постоянной верностью заповедям Спасителя, мужеством помнить о них каждую минуту своей жизни мы можем исполнить волю апостола, обращавшегося к жителям Коринфа: «Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3; 2-3).

Таково призвание христиан – быть письмами Христа, которые могут прочесть все, искренне ищущие спасения. Наверное, стоит об этом помнить, особенно в те моменты, когда от нас требуется не так уж и много – проявить мужество и быть верными Евангелию на том месте, где нас поставил Господь.

Роман Савчук
Православие.ру

ПРОТОИЕРЕЙ ВАЛЕРИАН КРЕЧЕТОВ: «ЛЮБОВЬ ОБЪЯСНЯЕТ ВСЕ, ЧТО СОВЕРШАЕТСЯ В ХРАМЕ»

Беседа о традициях Церкви

О церковных традициях, почитании святых икон, содержании и смысле богослужения рассказывает известный духовник и проповедник протоиерей Валериан Кречетов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Акулове.

Многие вещи, которые люди впервые видят в церкви, в наше время в разных местах часто бывают различными. Ведь отрыв от традиций, от правил, к сожалению, привел к тому, что теперь, как сказал когда-то святитель Феофан Затвор-

ник, «что ни голова, то своя вера». К несчастью, это часто касается и тех людей, которые вроде и в церковь ходят, и считают себя людьми церковными, но на самом деле многое воспринято ими от тех, с кем они соприкоснулись. И вот эти

вещи (а они переплетаются между собой) можно охарактеризовать тремя понятиями: «Нельзя. Не положено. Не принято». То есть существует правило, существуют какие-то традиции, ну а есть некое такое «творчество», довольно своеобраз-

ное, потому что оно часто исходит из собственного опыта. А каким может быть свой опыт? Понятно, что опыт Церкви – это опыт столетий и тысячелетий. А опыт одного человека – что такое? Вот тут как раз нужно различать такие вещи: каноны, которых нужно придерживаться, ибо они сохраняют сущность. Потому что каноны создавались постепенно (например, иконописные каноны), и разница стилей в иконописи зависит от того, в какую эпоху была написана икона и как люди воспринимали духовные вещи. Когда-то иконы были просто написаны – и этого было достаточно, а потом их стали украшать ризами. А потом стали даже изображения писать только в тех местах, где нет ризы. И когда впоследствии снимали с такой иконы ризу, то на доске оказывались написаны «кусочки» святых: руки, ноги и лики. Поэтому такие вещи иногда смущают людей, они недоумевают: а как же правильно, а что же тут верно? Это вопрос очень серьезный и непростой. Здесь нужно помнить, что наша православная вера имеет особую духовную свободу. То есть, когда что-то делается в простоте и по любви, она допускает такие моменты: например, даже изображения не строго иконописные, но творимые с любовью. И благодать Божия одухотворяет и эти иконы, и они все равно почитаются, и к ним надо относиться с благоговением. Нельзя говорить: это изображение действительно, а это нет – нет, это намного более сложные вещи!

Я всегда вспоминаю своего духовного отца, протоиерея Сергея Орлова, который, приходя в алтарь, всегда прикладывался ко всем иконам: и к написанным по канонам, и к более поздним, и к простым (даже напечатанным на бумаге, чуть ли не приклеенным к ДСП). И тут замечателен один пример, который касается нашего храма.

Когда мы проводили реставрацию настенной живописи, у нас работала искусствовед Руфина Дмитриевна, реставратор международной категории. Руфина – имя до-

Протоиерей Валериан Кречетов

вольно редкое, а у нас неожиданно нашлась икона такой святой, только написанная на ДСП, довольно простая. И мы эту икону ей подарили

Выше закона стоит только любовь. И вот как раз любовь объясняет все, что совершается в храме.

в благодарность за ее делание, которое она совершала с любовью и участием. Она эту иконочку приняла и поставила ее где-то у себя в комнате.

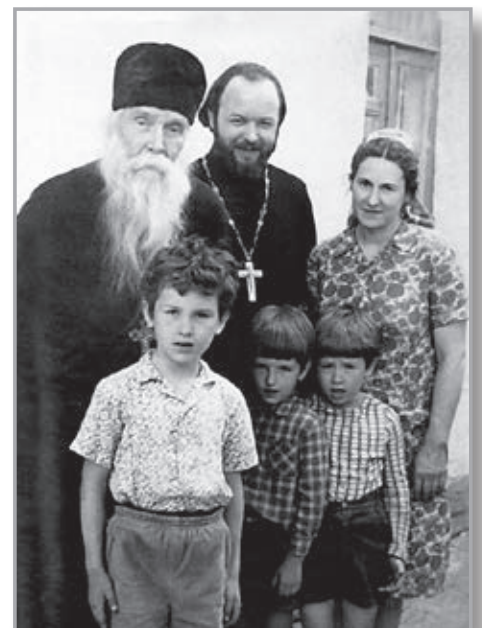
Прошло несколько лет, у нее в квартире случился пожар, да такой, что даже металлические вещи расплавились. И среди пепла она находит потом эту икону святой мученицы Руфины. Целехонькую! Вот вам и свидетельство того, что «ин суд Божий, ин суд человеческий». И даже в отношении таких вещей!

А у нас часто начинают осуждать: это – так, а это – не так. Так нельзя! Конечно, может быть, это не совсем уж канонично, но это еще не значит, что это нужно совсем отбросить и чуть ли не попить! Нет! Выше закона стоит только любовь. И вот как раз любовь объясняет все, что совершается в храме. Поэтому, когда приходят в церковь и видят:

в одном месте делается так, в другом – иначе, то не надо смущаться, а нужно различать. Вот это – ближе к тому, как должно быть. Это – не совсем так, но так люди понимают, у них такой взгляд на эти вещи. Многообразие форм – как и в творении Божиим – делает мир разнообразным и красивым. Не обязательно, чтобы всюду было «под одну гребеночку». Но при этом всегда нужно помнить самое главное: храм – это Дом Божий. Здесь невидимо присутствует Сам Господь (особенно в момент Евхаристии), Матерь Божия (мы знаем о явлении Покрова), присутствуют Ангелы Божии, святые. Это было открыто многим святым, например, преподобный Серафим Саровский видел за богослужением Самого Спасителя, Который благословил всех и вошел в Свой храмовый образ. Как бы встал на то место, где мы видим Его на иконе телесными очами.

Конечно, есть в церкви главное, есть и не главное, но, как говорил в свое время митрополит Филарет (Дроздов): «И главное, и не главное соединено между собой так, что разделять это противно и учению Отцов, и единству Церкви, единству веры». Потому что все это на самом деле соединено между собой.

И как мы внешне отличаемся друг от друга, как отличаются у нас

Протоиерей Сергей Орлов с семьей о. Валериана. 1974 г.

руки, ноги, глаза (хотя все равно рука есть рука, а глаз есть глаз), так и в храме: некоторое отличие икон и каких-то форм – оно как бы раскрывает полноту красоты Церкви, настолько, насколько человек может ее изобразить в своих творениях, посвященных Богу.

Мы знаем, что когда создавался прообраз будущих храмов (храмов тогда еще не было), существовал только Киот Завета. И еще до того, как он был создан, Киот Завета был точно описан Моисею: что нужно изобразить на нем и как все это изобразить. Так все и было изображено.

Поэтому абсолютно неосновательны высказывания некоторых инославных о том, что иконописные изображения – это что-то новое и ненужное. Нет! Во-первых, это древнее, а не новое, и не только не ненужное, а необходимое! Необходимое, потому что все эти видимые образы возводят нас к Невидимому. Как говорит святитель Николай Сербский: «Весь мир видимый есть сила Невидимого, а тем более то, что находится в церкви». Киота Завета могли касаться только посвященные, поэтому неприкосновенен престол, неприкосновенна была и «святая святых», а теперь это как раз и есть алтарь в наших православных храмах.

Все остальное тоже имеет свои правила и свои законы. Во-первых, изображения святых (а прежде всего Спасителя и Матери Божией) четко и строго всегда регламентированы. Справа от Царских врат всегда расположен образ Спасителя, а слева – Матери Божией. Почему так? Сделано это для того, чтобы разделялся в храме (так полагалось) мужской пол и женский. Справа стояли мужчины, слева – женщины. Это восходит еще к ветхозаветному времени, когда сестра Моисея, Мариамна, по ступеням поднималась (откуда у нас в церкви и антифонное пение). Тогда пели на два лика – и мужской, и женский лики исполняли песнопения, прославляя Бога. Потом у же

они поднимались по ступеням храма Соломона.

И в Великую Субботу мы поем ту песнь, которую воспели иудеи, когда пересекли Чермное море: «Господа пойте и превозносите во вся веки!» Как это замечательно!

Поэтому православное богослужение имеет и догматическое, и историческое, и эстетическое значение, ведь все это, вместе взя-

Святитель Николай Сербский: «Весь мир видимый есть сила Невидимого, а тем более то, что находится в церкви».

тое, еще и воздействует на душу человека.

Кстати, богослужение – это такое великое дарование Божие (а иначе и не назовешь – «дар Божий»), что наши предки, когда избирали себе веру, то смотрели именно на бого-

Самое главное, чтобы человек помнил о том, куда он входит.

служение. И наибольшее впечатление на них произвела служба в Великой Софии в Константинополе. Помните? «Не знаем, на Небе или на земле мы находимся...» Вот насколько прекрасно богослужение.

Вообще, красота храмов, разнообразие их форм, множество икон и росписи церковной (иногда можно увидеть целый сонм святых, причем они расположены обычно в такой последовательности, что изображают собой преемство: пророки, апостолы, Святые Отцы, родоначаль-

ники монашества, их ученики) – все это символизирует собой единство и непрерывное преемство Церкви. И очень важно все это понимать и принимать благоговейно.

Самое главное, чтобы человек помнил о том, куда он входит. Помнил о том, чем отличается православный храм от других зданий, например, каких-то исторических памятников. Именно тем, что в нем душа испытывает особый трепет. Потому что здесь ощутимо присутствует благодать Божия!

Однажды у меня была беседа с одним очень хорошим человеком. Его супруга говорила о нем: «Муж у меня очень хороший, очень добрый, но неверующий...» Человек он был очень умный, правда, технарь (но я ведь тоже технарь в прошлом). И как-то раз я сказал его супруге: «Пусть придет ко мне, мы с ним побеседуем!» Он пришел, мы сели, беседуем, а в это время мимо проходил наш алтарник, который закончил в свое время закрытый факультет Бауманского института (у них даже тетради не выносили, настолько все было засекречено), человек очень верующий и церковный. Он нас послушал и говорит: «А знаете, я пришел к Богу не через ум! Я просто представил себе, что встретил бы я, например, Андрея Рублева и сказал бы ему: “Вообще-то ты создал шедевр, но сам по себе ты просто дурак!” И как бы я выглядел? Если бы я осмелился так ему сказать, то был бы последним подлецом. Ведь я даже представить себе не могу то, что он изобразил!» А потом сказал моему собеседнику: «Знаете, вы просто идите в храм и прислушайтесь к своему сердцу: к тому, что оно почувствует там». – «Так значит, я уже сдался?» – «А-а-а, значит, вы уже признаете то, против чего воюете?» Вот такой между ними состоялся диалог.

И действительно, этот человек пришел в храм, постоял, прислушался к своему сердцу, проникся. Потом крестился, венчался – все

как положено, слава Богу! Таков был путь одного человека, таким он вполне может быть и у других.

Мне пришлось крестить одного человека – он пришел к крещению в 50 лет, имеет юридическое образование, некоторое время даже возглавлял атеистический отдел одного из московских райкомов, 15 раз стоял в почетном карауле у гроба Сталина.

Так вот, он, по долгу своей службы, должен был бороться с «пережитками». А ум имел пытливый, человеком был любознательным. Он потом рассказывал: «Был я в кирхах, был в костелах, был в мечетях, был в синагоге, заходил к баптистам... А пришел в православный храм и сказал себе: вот здесь – то!» То есть он почувствовал благодать!

Итак, если человек не бесчувственный, если он стремится к Истине, то он обязательно услышит Бога. Сам Спаситель сказал: «Я пришел, чтобы свидетельствовать Истину, и тот, кто от Истины, слушает гласа Моего».

Но вот тут-то иногда появляется то самое, что врагом нашим используется для смущения души: «А вот батюшка на меня так-то посмотрел!», «А вот то-то он мне сказал...», «А вот так-то мне за ящиком сказали...», «А вот тут меня толкнули...» И начинаются зацепки, начинаются препинания.

Но ведь, если вдуматься, то все это уже было, и очень давно: когда-то один человек сказал с укоризной, что «вот, в монастырях, мол, сейчас такие монахи...» (а это был еще XIX век). И тот, кому был адресован этот упрек (не помню, владыка, по-моему), ответил: «Но ведь приходят-то они из мира, от вас! Ну не успели еще переделаться, значит...»

Кроме того, характеры все равно остаются характерами, и ведь не многие уж так сильно трудятся над изменением своего характера! Да если и трудиться много, не сразу с ним справишься, недаром Суворов говорил: «Себя победишь – будешь

воистину непобедим!» Тут уже нужно отличать сущность от личности. Есть сущность в Церкви, а есть в Церкви личности. Личности бывают разными, их очень много. Иногда человек (по своему усердию даже) начинает что-то делать так,

как именно он понимает. Хорошо, если он прислушается, когда ему сделают замечание, скажут, что он не во всем прав. И тут мы неизбежно соприкасаемся с вопросом: где же правильно, а где – не то?

Прежде всего, нужно помнить, что приходим мы – к Богу, в храм Божий. Существуют такие понятия как Устав, правила Церкви. Да, многие этого не знают. Но ведь перед тем, как садить за руль автомобиля, человека заставляют учить правила дорожного движения. В Церкви немного другая ситуация: человека никто не заставляет приходить,

он сам там появляется. Хотя ведь и пешехода тоже можно оштрафовать, если он не знает правил дорожного движения. В то же время, когда человек попадает в какое-то общество, в какую-то систему, он все-таки вынужден знакомиться с теми правилами, какие там существуют. Особенно это заметно в армии. Там существует устав, форма, существуют законы. В сущности, армия по своему устройству копирует устройство Церкви. Тут и единоначалие, и иерархия, и послушание, и устав. Ну и когда кто-то что-то не так делает, мы начинаем возмущаться, что у нас с армией что-то не так. Но ведь в армию тоже приходят

люди из общества, из мира. А о том, что такое мир, сказано в Евангелии: «Аще бы от мира были, мир любил бы свое, но поскольку вы не от мира, поэтому ненавидит вас мир!» Если мы будем помнить эти слова, многое из того, что происходит в окружающей жизни, перестанет нас удивлять.

На чем же остановиться в главном? Существует в храме престол, а все остальное – уже остальной храм. И когда человек ощущает это с детства (а меня Господь сподобил вырасти в Церкви), то все это органично чувствуется.

Протоиерей Валериан Кречетов с детьми в Покровском храме с. Акулово

Я до сих пор удивляюсь некоторым людям, которые и в церковь-то давно ходят, а у них нет в душе того благоговеющего чувства, которое мы, что называется, впитали с молоком матери (мама-то моя была очень верующая, с 15 лет до 90 она пела в церкви). Я помню, что когда выходили на литию (а у нас, как и подобало, на литию выходили прямо к притвору), так вот, эту линию – от священника до алтаря – я, будучи прислужником, не мог пересечь. Я не мог ее пересечь: я понимал, что я не имею права этого сделать, я мог ее только обойти! Я не видел ее, но чувствовал!

Кстати, ныне покойный отец Феодор Соколов пригласил однажды своего школьного друга Костю в алтарь на Пасху. А Костя был внуком Владимира Петровича Седова (того человека, которому митрополит Филарет (Дроздов) являлся дважды наяву). Костя был верующим мальчиком, все понимал и знал, но вдруг ему вздумалось перейти на другую сторону алтаря. Он двинулся по направлению между престолом и Царскими вратами, и тут некая сила его отбросила назад – как Марию Египетскую в свое время! Он весь затрепетал и стоял, не шелохнувшись, пока кто-то не подошел к нему и не сказал: «Здесь же нельзя ходить, я тебе не сказал!» А он ответил: «Теперь я понял!» То есть даже совершенно реально это место ограждается Ангелами.

Одному благочестивому отроку было видение во время пения Херувимской: весь храм наполнился Ангелами, а в алтаре – только Огонь, Пламень... Этот отрок наверняка не знал слов Псалтири: «Твори Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный...» Но это было воистину так, так он и рассказал!

Про Ангелов очень интересно сказал отрок: «У них зубов нет, у

них во рту – огонь». Ну, это придумать невозможно. Значит, все это есть, благодать присутствует в храме невидимо, Ангелы присутствуют, поэтому в храме мы должны стоять с особым трепетом.

Конечно, особенно трогательно вспомнить про Афон. На Афоне в храме стоит полная тишина. Если что-то необходимо сказать, то говорят шепотом или знаками. После того, как Господь впервые сподобил меня быть на Афоне, меня спросили: «Что такое Афон?» Сначала я замер, не зная, что сказать, а потом ответил: «Безмолвие. А-фон». «Фон» – это «звук». «Фо-

*Вид на Афон с вершины Святой Горы.
Фото: А. Поспелов / Православие.ру*

нетика», «мегафон», «телефон» – все это «фон». «А-фон» – «беззвучие», отсутствие звука. Поэтому в храме прежде всего должно быть благочестивое молчание, безмолвие. Всякие разговоры в храме по-настоящему недопустимы. Это нужно знать не только тем, кто вновь приходит, но и тем, кто ходит постоянно в церковь: в церкви нужно молчать. Само богослужение Великой Субботы напоминает нам об этом: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Ведь если бы мы хотя бы вдумывались в эти слова, то многих вопросов мы бы не задавали.

Слава Богу, теперь у нас есть воскресные школы, есть возможность детей просвещать. И великая благодарность нашему Первоиерарху, Святейшему Патриарху, за то, что он обращает внимание на миссионерские подвиги. Миссионерство – оно особенно нужно сегодня в нашей Церкви. Потому что сейчас люди часто набираются слухов: где-то кто-то кому-то сказал, и пошло гулять дальше. Ладно бы, если бы они только к себе это применяли, но ведь и других учат поступать так, как они услышали.

Надо понимать, что не все одинаково подходит всем. Например, пост. Не всякий может понести пост в полную меру, потому что существуют обстоятельства служебные, обстоятельства семейные, обстоятельства своего личного здоровья. Сказано: «В Церкви постом не положено вкушать скоромную пищу...» Не «нельзя», а «не положено». Допустим, рыба – в субботу и воскресения, а в другие дни – «не полагается». Масло – по вторникам и четвергам, а в понедельник, среду

и пятницу – без масла, масла «не положено». Но «не положено» – это не «нельзя»! Это вещь очень существенная. Например, «поклоны – не положено», но это не значит, что нужно за шиворот хватать того, кто делает поклон, – да пусть поклонится, ничего в этом страшного нет! Потом узнает, что «не положено». А вдруг у него сейчас особое душевное состояние, ведь земной поклон – выражение смирения, покаянного чувства. Может быть, у него сейчас как раз такое состояние? Может, ему стоять-то стыдно и смотреть на небо, может, он испытывает такое раскаяние сильное сейчас? Пусть...

Но есть и другое. Например, говорят: «Благословите мне есть молоко, у меня здоровье не позволяет...» Помню, отец Сергей Ор-

лов (человек очень образованный, в 1911 году закончил Московскую семинарию при владыке Феодоре (Поздеевском), потом Варшавский университет и Киевский политехнический, потом еще Московскую духовную академию, и только потом стал священником; человек, который вместе с владыкой Афанасием (Сахаровым) был членом Богослужебной комиссии, занимался составлением богослужебных указаний, календаря церковного, человек очень эрудированный), когда его просили: «Благословите молоко...», – отвечал: «Благословить не могу. Церковь не благословляет! Не можете без молока – ну что ж, как уж вам позволяет здоровье, так и вкушайте! Но благословить – не могу!» Вот насколько серьезно относились к посту! Что же, благословляется нарушать пост? Нет! «Вся Церковь не благословляет, и я благословить не могу!»

Поэтому здесь нужно различать эти понятия. «Нельзя» в церкви, конечно, тоже присутствует: нельзя драться, сквернословить и так далее. После всего этого церковь полагается освящать, хотя бы малым чином. Это – нельзя! А «не положено» – это другое. Не положено громко разговаривать в церкви, не положено ходить по храму во время богослужения, ну и так далее.

Если же человек не знает этого, то, конечно, не надо выпроваживать его на улицу за это, но сказать ему нужно.

Кроме того, конечно, всем нужно знать главные моменты богослужения. Церковь воспевает: «Станем добре, станем со страхом, вондем...» Внимание! Всем внимание: встанем со страхом Божиим! Отложим все остальное. Конечно, если уж что-то случилось срочное и надо выйти, то надо постараться сделать это незаметно...

Кстати, очень печально, что люди, приходящие в церковь, часто не понимают, что после чтения Евангелия самым важным моментом утрени на всенощной является Шестопсалмие. Настолько это трепетный момент богослужения, что человек должен стоять по струнке, тут даже поясных поклонов не положено. Только в начале и в конце Шестопсалмия – 3 поклона и 3 крестных знамения. Есть такое благочестивое предание, что Шестопсалмие длится столько, сколько будет продолжаться Страшный Суд. У нас же это считается чуть ли не «перерывом» между 1-й и 2-й ча-

Протоиерей Валериан Кречетов с детьми

стями всенощной. Наемные певчие во время Шестопсалмия (кто-то рассказывал) усаживаются или выходят на улицу покурить. Конечно, это кощунство.

Итак, самый высший момент всенощной – это Евангелие, потом идет Шестопсалмие (Шестопсалмие читается до Евангелия). Дальше уже – вход, поется догматик: догмат воплощения Сына Божия и особенно почитание Матери Божией. Поэтому здесь тоже все – внимание, «премудрость».

Основное содержание утрени (изменяемая часть службы) – это канон. В каноне самая важная – 9-я песнь. В ней воспевается и прославляется Матерь Божия: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!» В этот момент священнослужители снимают головные уборы (имеющие право носить их), это

есть время особого почитания Матери Божией. Далее идет Великое Славословие.

У отца Иоанна (Крестьянкина) есть прекрасная проповедь, в которой он говорит, что сейчас много молодежи, изуверившись в жизни, «извалявшись в грязи», ринулись в церкви. Но хорошо бы, если бы они приходили со смирением, стараясь что-то там почерпнуть, а не вваливались в храмы со всем своим скарбом из прошлой жизни, тут же начиная судить: что тут так, а что не так, со своей точки зрения. Ведь тогда и вправду исполняются на них слова святителя Феофана: «Что ни

голова, то своя вера». Веры-то еще нет, а голова – у каждого своя. Даже если что-то и не так, то нужно набраться терпения. Никто, приходя в какое-то учебное заведение, сразу не становится специалистом. Ученик должен долго учиться, прежде чем что-то узнать. Поэтому – «смирение, терпение, время». Со временем все придет, а если что и получается не так, то тут нужно молиться,

чтобы Господь помог. И Господь и человека пошлет, и разумение даст, если нужно. Но главное – никого не осуждать и ни в коем случае не производить в Церкви никаких революций.

В том и сила Церкви, что она есть «столп и утверждение Истины», она возвещает Истину. И что в Церкви сказано – сказано на все века и на все времена. Апостол Павел сказал: «Если даже ангел с Неба будет проповедовать не то, что мы говорили, анафема да будет!» Если апостол Павел так говорит, тем более это справедливо и по отношению ко всем остальным. Живое преемство важнее всего, ну а уж кто как сможет, кто сколько сможет понести – это уж как Господь даст!

*С протоиереем Валерианом Кречетовым
беседовал Николай Бульчук*

ПОЧЕМУ В ЦЕРКВИ ТАК МНОГО «НЕХОРОШИХ» ЛЮДЕЙ

Часто мне приходится слышать, как про нашу Церковь говорят: «Знаете, я к вам не хожу и ходить не буду, потому что у вас как на вокзале – кого только не увидишь. И ладно бы люди хорошие – так ведь нет! Встретил одного. А знаете, он какой? И та не лучше. А про тех вообще молчу. И ведь ходят на службу, крестятся и даже не краснеют...»

Почему в Церкви так много несчастных, увечных, поломанных жизнью, неадекватных и просто нехороших людей, а святых и праведных почти не встретишь? Многих это смущает и отвращает.

Но это-то и есть самое замечательное, что кругом одни больные! Значит, вы точно попали туда, куда нужно. Значит, всё, что вы читали в Евангелии и слышали о Христе, – правда.

Кого Господь первым привел в рай? Раскаявшегося разбойника. Мытари, блудники, прокаженные и одержимые нечистыми духами приходили к Нему со всех сторон. Не праведники. Больные. Всем остальным было не до Него. Им и так было хорошо.

Хорошо без Бога. Евангелие называет такое состояние смертью. Потому что душа без Бога – это мертвая душа.

Люди всё время путают Церковь Небесную и Церковь земную. Отсюда непонимание, сомнение и конфузы. Это там, в Царстве Небесном, все святые и праведники. А здесь, на земле, Церковь – это лечебница от грехов, душевных болезней и смерти. У нас в Церкви только один абсолютно здоровый, чистый, совершенный и безгрешный. Это Господь Бог наш Иисус Христос. И это Его силой Церковь избавляет, врачует и лечит.

Почему в обычной лечебнице при встрече больных, хромых и кашляющих людей ни у кого не возникает желания крутить пальцем у виска и бежать со

всех ног? На то она и больница, чтобы сюда приходили больные и лечились. Тем более это справедливо по отношению к Церкви, где лечат не тело, а бессмертную душу. Своими страшными ранами и болячками больные свидетельствуют о силе Врача, к Которому пришли. Грешники, решившиеся избавиться от грехов и смерти, свидетельствуют о Христе.

И когда я смотрю на людей в храме, мое сердце наполняется радостью. Потому что Господь здесь, с нами, и Он исцеляет. Порой сами не понимая почему, люди идут в храм. Сама боль, незаживающая рана в сердце ведут человека сюда. И вдруг всё проходит. Не понимая службы, вообще

смутно представляя, что здесь происходит, человек вдруг чувствует, что ему стало хорошо. Он – это он, сердце – это его сердце, но там, где недавно кровоточи-

ло, теперь покойно и хорошо. Люди могут солгать, в книгах – обмануть, а собственное сердце говорит правду. И это самое замечательное, что ты можешь чувствовать в Церкви.

Покаяние. Фото: Александр Осокин

Люди всё время путают Церковь Небесную и Церковь земную. Отсюда сомнения и непонимание.

Денис Ахалашвили

Ник Вуйчич: «У Бога на каждого из нас есть планы»

Родившийся без рук и без ног, Ник Вуйчич с самого детства верил, что Бог создал его таким для какой-то особой цели. И однажды понял свое предназначение. «Господь взял мое необычное тело и наделил меня способностью воодушевлять и вдохновлять людей. У Бога есть планы на людей, планы, которые дают людям надежду и будущее», – пишет он в своей книге «Жизнь без границ», фрагменты из которой мы предлагаем вашему вниманию с любезного разрешения издательства «Эксмо».

Я далеко не сразу понял, что же хорошего в том, что я родился именно таким. Когда моя мама забеременела, ей было двадцать пять лет. Она – по профессии акушерка – работала медсестрой в роддоме и заботилась о сотнях матерей и младенцев. И, забеременев, сразу же стала следить за своим питанием, с осторожностью относилась к лекарствам, не пила спиртного, не принимала аспирина и другие обезболивающие. Она обратилась к лучшим врачам, и они заверили ее, что беременность протекает нормально.

И все же что-то ее беспокоило. По мере приближения родов мама несколько раз делилась своей тревогой с мужем. Постоянно твердила: «Надеюсь, с ребенком все будет нормально».

Во время двух ультразвуковых исследований врачи не заметили ничего необычного. Они сказали моим родителям, что у них будет мальчик, но ни словом не обмолвились о том, что у ребенка нет конечностей! Я родился 4 декабря 1982 года. Сначала маме меня не показали, но она сразу же спросила у врачей: «С ребенком все нормально?». Ответом ей было молчание. Секунды шли, а маме все еще не показывали младенца. Она почувствовала неладное. Врачи не спешили вручить ей ребенка: вызвали педиатра, отошли в дальний угол комнаты и стали осматривать меня и совещаться друг с другом. Когда

мама услышала мой громкий плач, успокоилась. Но отец, который еще во время родов заметил, что у меня нет руки, почувствовал головокружение, и его вывели из комнаты.

Сестры и врачи были потрясены моим видом. Они быстро укутали меня в пеленки. Мама видела, как расстроены медики. «Что случилось? – спросила она. – Скажите, что с моим ребенком».

Врач не отвечал, но мама настаивала. И тогда он ограничился медицинским термином: «Фокамелия».

Мама всё поняла, не могла в это поверить. Фокамелия – это уродство или отсутствие конечностей.

А тем временем мой отец находился в коридоре, терзаясь ужасными мыслями о том, что произошло с его ребенком. Когда педиатр вышел, чтобы с ним поговорить, он разрыдался: «Мой сын, что с ним? У него действительно нет руки?».

«Нет, – максимально мягко ответил педиатр. – У вашего сына нет ни рук, ни ног».

У отца подкосились ноги. Он рухнул на стул и не мог говорить. Но потом инстинкт мужа и отца взял верх. Он бросился в палату, чтобы сказать жене об этом, прежде чем она увидит ребенка. Однако мама уже все знала и горько рыдала. Врачи предложили ей взять меня на руки, но она отказалась и велела меня унести.

Сестры плакали, акушерка плакала. И я, понятное дело, плакал тоже! Наконец они все же укутали меня в пеленки и показали маме. Мама не могла вынести этого зрелища: у ее ребенка не было конечностей.

«Унесите его, – сказала она. – Я не хочу к нему прикасаться и видеть его».

Отец до сих пор жалеет о том, что врачи не дали ему возможности правильно подготовить жену. Когда она уснула, он пришел ко мне в детскую, а потом вернулся к жене и сказал ей: «Он такой красивый». Отец спросил, не хочет ли мама посмотреть на меня, но она была слишком потрясена. Он понял ее чувства и отнесся к ним с уважением.

Мое рождение стало для родителей и нашего прихода не праздником, а огромным горем. «Если Бог – Бог любящий, – говорили люди, – то почему же он позволяет подобному случаться?».

Горе моей матери

Рождение первого ребенка – это отличный повод для сплочения семьи. Но когда родился я, моей матери никто не прислал цветов. Это уязвило ее и усилило отчаяние.

Вся в слезах, она спрашивала у моего отца: «Неужели я не заслужила цветов?». «Прости меня, – ответил он. – Конечно, ты их заслужила!». Он пошел в цветочный магазин и вернулся с прекрасным букетом.

Все это я узнал, когда мне исполнилось лет тринадцать. Тогда я начал расспрашивать родителей о моем рождении и об их реакции на то, что я родился без рук и ног. В тот день в школе мне пришлось нелегко. Я рассказал об этом маме, и она плакала вместе со мной. Я сказал ей, как страдаю из-за того, что у меня нет рук и ног. Она вытерла мне слезы и сказала, что они с отцом верят в то, что у Господа есть для меня какой-то план, и очень скоро Он его откроет. Я продолжал расспрашивать родителей – то одного, то другого, а иногда обоих. Мои вопросы были продиктованы обычным любопытством. Кроме того, любопытные одноклассники постоянно донимали меня расспросами.

Сначала меня пугало то, что могли рассказать мне родители. И действительно, им было трудно рассказать все. Я не хотел подвергать их допросу. На первых порах мама и отец были очень осторожны и старались меня всячески защитить. Но я становился старше и расспрашивал их все более настойчиво. И тогда, поняв, что я не в состоянии с этим справиться, они рассказали мне о своих чувствах и страхах. Услышав, что мама не хотела взять меня, новорожденного, на руки, я очень горевал (и это еще мягко сказано). Каково это узнать, что даже собственная мать пренебрегла мной... Естественно, я страдал. Представьте себя на моем месте: очень больно чувствовать себя отвергнутым... Но

потом я подумал о том, что сделали для меня мои родители за это время. Они много раз доказывали мне свою любовь. К моменту этого разговора я был уже достаточно взрослым, чтобы поставить себя на место мамы. Ее беременность протекала нормально, и лишь интуиция подсказывала: что-то не так. Она была потрясена и напугана. Как я повел бы себя на ее месте? Не уверен, что смог бы справиться с этим горем так же, как они. Я поделился с ними своими размышлениями, и мы снова погрузились в воспоминания.

Хорошо, что мы подождали с этим разговором. К этому времени я уже точно знал, что родители меня любят. Мы продолжали делиться своими чувствами и страхами. Ро-

дители помогли мне понять: они свято уверовали в то, что Бог создал меня таким во имя некоей цели. Я был очень упорным и настойчивым ребенком.

Мои учителя, родители других детей и чужие люди часто говорили моим родителям, что мое отношение к жизни вдохновляет их. А я осознавал, как бы мне ни было тяжело, многим приходится еще тяжелее.

Сегодня я много путешествую по миру и вижу ужасные страдания. И благодарен за то, что у меня все сложилось именно так, а не иначе. Я не сосредотачиваюсь на том, чего мне недостает. Я видел детей-сирот, страдающих ужасными заболеваниями, видел молодых женщин, обращенных в сексуальное рабство, видел мужчин, оказавшихся в тюрьме

из-за того, что они были слишком бедны, чтобы выплатить свои долги.

Страдания повсеместны и порой невероятно жестоки. Но даже в самых ужасных трущобах, в сердце самых страшных трагедий встречаются люди, которым удавалось не только выжить, но и оставаться счастливыми. В трущобах «Мусорного города» на окраине столицы Египта Каира я никак не ожидал увидеть радость. Квартал Маншит Нассер приютился на отвесной скале. Название квартала очень точно соответствует зловонному запаху, распространяющемуся по его улицам. Большая часть пятидесяти тысяч жителей «Мусорного города» целыми днями снуют по улицам Каира, собирают мусор, привозят к себе и затем его разбирают. Каждый день они роются в горах отходов, оставленных восемнадцатью миллионами жителей столицы, надеясь найти что-то такое, что можно продать, переработать или хоть как-то использовать.

На улицах я видел груды мусора и вонючих отходов. Казалось бы, люди, живущие здесь, должны быть охвачены отчаянием... Да, их жизнь тяжела. Но те, с кем я встречался, заботились друг о друге, были счастливы и преисполнены веры. Египет на 90 процентов мусульманская страна. «Мусорный город» – единственный преимущественно христианский квартал Каира. Почти 98 процентов местного населения – копты-христиане.

Я видел множество трущоб в разных уголках мира. Каирские трущобы показались самыми ужасными и отталкивающими. Но в этом мирке царила поразительно теплая и дружеская атмосфера. В маленькой бетонной церкви послушать меня собралось около 150 человек. Когда я заговорил, был поражен радостью и счастьем, которые излучали эти люди. Я редко чувствовал себя таким счастливым, и буквально купался в их любви. Расспраши-

вал людей о том, как изменилась жизнь в районе, благодаря воле Бога. Вера возвышала их над жизненными трудностями. Их надежды были связаны не с земной жизнью, но с жизнью вечной. Они верили в чудеса и благодарили Бога за то, что Он есть и что Он делает для них. И я рассказал им, как Иисус изменил и мою жизнь тоже. Перед отъездом мы оставили нескольким семьям рис, чай и небольшую сумму денег, на которую можно было бы купить еды на несколько недель. Мы привезли с собой спортивное снаряжение, футбольные мячи и скакалки для детей. Нас сразу же пригласили поиграть с местными детьми. Мы веселились и радовались жизни, хотя находились в абсолютных трудностях. Никогда не забуду этих детей и их улыбки. Я лишним раз убедился, что счастливым можно быть в любых обстоятельствах – нужно только верить в Бога.

Как бедные дети могут смеяться? Как могут радоваться заключенные? Эти люди поднялись над обстоятельствами, которые находились вне их контроля и понимания. А затем сосредоточились на том, что могли понять и контролировать. Мои родители поступили так же: положились на слово Господа. Все в этой жизни делается в соответствии с Его планом и целью.

Сложный ребенок

Недавно родители откровенно рассказали мне о своих страхах и кошмарах, которые мучили их после моего рождения. Пока я рос, они, разумеется, не давали мне понять, что я – не тот ребенок, о каком они всегда мечтали. После родов мама боялась, что вообще не сможет смотреть на меня. Отец тоже не был уверен в моем счастливом и безоблачном будущем. Если бы я оказался беспомощным и неспособным справиться с жизненными трудностями, то, как ему казалось, мне было бы лучше умереть. Родители обсуждали разные возможности. Подумывали даже отдать меня: бабушки и дедушки были готовы

заботиться обо мне. Но в конце концов отвергли эти мысли, решили, что должны растить и воспитывать меня самостоятельно. Они сумели преодолеть свое горе и решили сделать своего физически неполноценного сына максимально, насколько это возможно, «нормальным». Родители были глубоко верующими людьми. Они продолжали считать, что скоро Бог создал меня таким, то для этого были свои причины.

Некоторые травмы заживают быстрее, если человек движется. То же самое можно сказать о жизненных трудностях. Предположим, вы потеряли работу. Или не складываются личные отношения. Может быть, накопились неоплаченные счета. Не портите себе жизнь сетованиями

на несправедливость выпавших на вашу долю испытаний. Лучше смотрите вперед. Может быть, вас ждет новая, более интересная и хорошо оплачиваемая работа. А вашим отношениям необходима встряска, или, как знать, предстоит встреча с прекрасным человеком. Не исключено, что финансовые трудности вдохновят вас на открытие новых способов экономии и сбережений, и вы станете богатым человеком.

Мы не всегда можем контролировать жизненные обстоятельства. Много происходит не по нашей вине.

Многое вы не в силах остановить. Можете либо сдаться, либо продолжать бороться за лучшую жизнь. Я советую вам понять: все происходит по определенной причине. Все, что ни делается, всё к лучшему.

В детстве я был убежден, что я – прекрасный ребенок, столь же очаровательный и любимый, как все дети на земле. Я не понимал, что от-

личаюсь от других, не сознавал, что в моей жизни будет много проблем. И это счастливое неведение было моим благословением.

На нашу долю выпадает испытаний столько, сколько мы в силах преодолеть. Поверьте мне, на каждую вашу сложность и проблему приходится гораздо больше благодати, чем вы можете себе представить. И с ее помощью вы сможете преодолеть все на свете.

Господь наделил меня поразительной настойчивостью. Я получил от него немало даров. И очень скоро убедился, что даже без конечностей обладаю физической силой и хорошей координацией. Я был неуклюжим, но в моем возрасте все дети таковы. Я был проказником, как все мои сверстники.

Родители много занимались со мной, пытаюсь обучить более комфортному способу подъема, но я настаивал на своем. Мама пыталась помочь мне, раскладывая на полу подушки, чтобы я мог пользоваться ими для подъема. А я научился подниматься, упираясь лбом в стену и карабкаясь по ней. По какой-то причине мне казалось, что гораздо лучше упереться лбом в стену и карабкаться по ней. Я все всегда делал по-своему, даже если это было трудно!

В раннем детстве я мог пользоваться только головой – наверное, поэтому у меня так быстро и сильно развился интеллект (шучу!). Кроме того, шея окрепла, словно у быка, а лоб стал настолько прочным, что его не взяла бы и пуля. Конечно, родители постоянно беспокоились обо мне.

Как он сумеет себя прокормить? Как он будет учиться в школе? Кто позаботится о нем, если с нами что-нибудь случится? Как он будет жить самостоятельно?

Родительство вообще – дело нелегкое даже со здоровыми детьми. Молодые родители часто шутят, что первенцев нужно выдавать с руководством пользователя. Но даже у доктора Спока ничего не написано о детях, подобных мне. Со мной проблем было куда больше, чем со здо-

ровыми детьми. И все же я упрямо становился все сильнее и здоровее.

Здравый смысл для нас – это одновременно и благословение, и проклятие. Как и мои родители, вы наверняка боитесь будущего и беспокоитесь о нем. Но часто то страшное, чего вы ожидаете, на поверку оказывается совсем не таким ужасным. Нет ничего плохого в том, чтобы заглядывать вперед и планировать будущее. Но знайте: самые большие ваши страхи могут обернуться приятным сюрпризом. Очень часто жизнь оборачивается к лучшему.

Одним из самых лучших сюрпризов моего детства стал контроль над моей крохотной левой ступней. Я инстинктивно пользовался ею, чтобы отталкиваться, лягаться, упираться и подтягиваться. Родители и врачи считали, что этой крохотной конечностью можно пользоваться еще активнее, поскольку на ней было два пальца, но при рождении они срослись вместе. Врачи предложили сделать операцию по разделению пальцев, чтобы я мог пользоваться ими – держать ручку, переворачивать страницы и выполнять другие функции.

Тогда мы жили в Мельбурне, где медицинское обслуживание на самом высоком уровне. Мной занимались лучшие профессионалы. Пока врачи готовили меня к операции, мама сообщила им, что у меня почти постоянно повышена температура. Они должны были внимательно следить за тем, чтобы я не перегрелся. Она уже знала историю другого ребенка без конечностей, который перегрелся во время операции. У него серьезно пострадал мозг.

Особенность моего организма служила предметом для постоянных шуток в семье. Родители говорили: «Когда Никки холодно, утки просто замерзают». Но, кроме шуток: если я много занимался, расстраивался или долгое время оставался на ярком свете, у меня резко подскакивала температура. Чтобы не перегреться, я должен был постоянно следить за собой.

«Пожалуйста, внимательно следите за его температурой», – сказала мама хирургам. Хотя доктора знали, что моя мать – медсестра, они все же отнеслись к ее просьбе легкомысленно. Они успешно провели операцию по разделению пальцев, но забыли о том, что она им говорила. Из операционной меня вывезли мокрым, потому что врачи не позаботились о моей температуре, а потом стали снижать ее, обкладывая меня мокрыми простынями, прикладывая к моему телу пакеты со льдом, чтобы избежать опасности для мозга.

Мама была в ярости. Врачи на себе испытали славянский гнев Душки!

И все же, когда я остыл (в буквальном смысле слова), моя жизнь стала значительно лучше. Обретенные пальцы стали большим подспорьем. Они работали не так, как надеялись врачи, но я приспособился. Удивительно, что можно сделать с помощью крохотной ступни и пары пальцев в отсутствие рук и ног! Операция и новые технологии помогли мне освоить специальную электронную инвалидную коляску, компьютер и мобильный телефон.

Мне неизвестно, с какой проблемой боретесь вы. Я не пытаюсь сделать вид, что пережил нечто подобное. Но подумайте только, через что пришлось пройти моим родителям после моего рождения. Представьте, что они чувствовали, каким мрачным рисовалось им будущее. Возможно, сейчас вы и не видите света в конце вашего собственного темного туннеля, но знайте, мои родители не представляли, что их жизнь может быть счастливой. Я это знаю. Они не представляли, что их сын сможет не только жить самостоятельно и сделать карьеру, но еще и стать счастливым и жизнерадостным человеком!

Большая часть страхов, которые мучили моих родителей, так никогда и не сбылась. Растить меня было нелегко, но, думаю, они скажут вам, что, кроме трудностей, в нашей жизни было немало смеха и радости. Вспоминая прошлое, могу

сказать, что у меня было на удивление нормальное детство, в котором я мучил своих младших брата и сестренку точно так же, как любой старший брат!

Может быть, сегодня жизнь поворачивается к вам не самой красивой своей стороной. Вы сомневаетесь в том, что когда-нибудь станет лучше. Говорю вам, вы и представить себе не можете, какое счастье вас ожидает, если вы не сдадитесь! Сосредоточьтесь на своей мечте! Делайте все, что в ваших силах. У вас есть силы изменить свои жизненные обстоятельства. Смело идите к исполнению своей мечты, какой бы она ни была.

Моя жизнь – это роман, который еще только пишется. Ваша жизнь – это ваш роман. Начните же писать его первую главу прямо сейчас! Наполните свою книгу приключениями, любовью и счастьем. Проживите ту историю, которую сами для себя предназначите!

Поиск смысла

Долгое время я не верил в то, что смогу распоряжаться собственной судьбой и строить свою жизнь. Мне непросто было понять, как я могу повлиять на этот мир и каким путем смогу идти. Я с детства был убежден в том, что в моем изуродованном теле нет ничего хорошего. Зато меня никогда не выгоняли из-за стола за то, что я не вымыл руки. Мне была незнакома боль от ушибленного пальца. Правда, подобные преимущества не особо утешали.

Мои родные и двоюродные братья и сестры не давали мне никакой возможности пожалеть самого себя. Никогда со мной не сюсюкали, принимали меня таким, каким я был. Их поддразнивания и проделки закаляли. Вместо горечи и тоски я научился веселью и юмору.

«Посмотрите-ка на этого парня в инвалидной коляске! Это инопланетянин!» – кричали мои братья в торговом центре, указывая на меня. Реакция окружающих вызывала у нас истерический хохот. Люди просто не понимали, что дети, пристающие

к ребенку-инвалиду, на самом деле его лучшие друзья.

Чем старше я становился, тем лучше понимал, что подобная любовь – огромный дар. Даже если порой вы чувствуете себя одиноким, вы должны знать, что вы любимы. Поверьте, Бог создал вас во имя любви. А значит, вы не одиноки. Его любовь к вам бесконечна и бескорыстна. Он любит вас не за что-то... Он любит вас всегда в минуты одиночества и отчаяния, напоминайте себе об этом. Помните, что одиночество и отчаяние – это всего лишь чувства, они не реальны. Любовь же Бога настолько реальна, что Он, чтобы доказать эту любовь, даже создал вас.

Очень важно хранить любовь Господа в своем сердце, потому что иногда бывают моменты, когда чувствуешь себя несчастным. Моя большая семья не всегда могла меня защитить. Например, в школе становилось ясно, что я не такой, как все. Отец уверял меня в том, что Бог не совершает ошибок, но порой я не мог избавиться от ощущения, что я – исключение из этого правила.

«Почему Ты не мог дать мне хотя бы одну руку? – спрашивал я Бога. – Только подумай, что я мог бы сделать одной рукой!».

Уверен, в вашей жизни тоже были моменты, когда вы молились или просто желали, чтобы ваша жизнь радикально изменилась. Не нужно паниковать, если желанное чудо так и не произошло, ваше желание не исполнилось сию же минуту. Помните: Бог помогает тем, кто помогает себе сам. Вы должны и дальше бороться за достижение высшей цели и воплощение собственных мечтаний.

Долгое время я думал, что если бы мое тело было более «нормальным», то и жизнь была бы другой. Я не понимал, что мне не нужно быть нормальным – достаточно быть собой, быть сыном своего отца и исполнять Промысл Божий. Основ-

ная проблема – не в моем теле, а в тех границах, которые я ставил для себя, не видя, какие возможности предоставляет мне жизнь.

Если вы не смогли стать тем, кем хотели, не достигли того, чего хотели, причина, скорее всего, не в обстоятельствах, а в вас самом. Признайте свою ответственность и начните действовать. Для начала поверьте в себя и в собственную значимость. Не следует ждать, пока окружающие это осознают. Не ждите чуда или «подвернувшейся возможности». Вы – ось, и этот мир вращается вокруг вас. Так и живите.

В детстве ночами я часто молился о том, чтобы Бог дал мне руки и ноги, засыпал в слезах, мечтая о

том, чтобы, проснувшись утром, обнаружить у себя и руки и ноги, не принимал себя таким, каков есть. Шел в школу, а там меня не принимали и окружающие.

Как большинство детей, я был очень уязвим. В эти годы дети пытаются понять, каковы они есть, каким будет их будущее. Те, кто в детстве причиняли мне боль, чаще всего не стремились быть жестокими. Это были обычные дети и многого не понимали.

«Почему у тебя нет рук и ног?» – спрашивали они.

Я хотел быть таким же, как мои одноклассники. В хорошие дни мне удавалось вызвать их симпатию своим остроумием, готовностью посмеяться над собой и определенными успехами на игровой площадке. В худшие дни прятался в кустах

или в пустых классах, чтобы меня не мучили и не дразнили. Я всегда больше времени проводил с взрослыми, а не с ровесниками, поэтому слишком рано повзрослел, и моя серьезность порой причиняла душевные страдания.

Меня никогда не полюбит ни одна девушка. У меня даже рук нет, чтобы обнять ее. Если у меня будут дети, то я не смогу взять их на руки. Какой работой я мог бы заняться? Да и кто примет меня на работу? В любом занятии мне нужен будет помощник. Кому нужен работник, который сам нуждается в помощнике?

Мои проблемы были преимущественно физическими, но влияли на меня и на эмоциональном уровне. В

детстве я пережил страшный период тяжелой депрессии. Однако, став подростком, я, к собственному удивлению и радости, научился принимать самого себя, а потом заслужил принятие со стороны других людей.

Все проходят периоды одиночества, отчужденности, нелюбви. У каждого из нас есть свои проблемы и страхи. Большинство детей боится, что их будут дразнить за слишком больш-

шой нос или слишком курчавые волосы. Взрослые боятся, что не смогут оплачивать счета или жить в соответствии с собственными ожиданиями.

Всем нам знакомы моменты сомнений и страхов. Всем без исключения. Это естественно. Это часть человеческой жизни. Подобные чувства опасны лишь для тех, кто позволяет негативным мыслям овладеть собой, вместо того, чтобы бороться с ними.

Поверьте в то, что вы получили прекрасные дары – таланты, знания, любовь. Будьте готовы поделиться ими с окружающими. И вы начнете путь к принятию самого себя, даже если ваши дары всё еще не проявились. Как только вы начнете этот путь, окружающие заметят это и пойдут вместе с вами.

Поиск пути

Однажды я выступал перед тремя подростками. Это была моя самая большая аудитория. Я делился своими чувствами и своей верой. И тут произошло нечто удивительное. Во время моих выступлений многие в зале утирают слезы. Но в тот момент одна девушка в зале громко разрыдалась. Я не понял, что случилось, – возможно, я пробудил в ней какие-то болезненные воспоминания. Она набралась смелости, подняла руку и заговорила, преодолевая душившие ее слезы. Она даже спросила, можно ли ей подойти и обнять меня. Я был просто потрясен!

Пригласил ее подняться на сцену. Идя через зал, она все еще утирала слезы. А потом обняла меня от всей души. Это был лучший момент моей жизни – слезы выступили у всех, в том числе и у меня. Но больше всего меня потрясли слова, что девушка прошептала мне на ухо: «Никто еще не говорил

мне, что я прекрасна сама по себе. Никто не говорил, что любит меня. Вы изменили мою жизнь, и вы тоже прекрасны».

До этого момента я все еще сомневался в собственной ценности, считал, что просто общаюсь с группами подростков. Но, во-первых, девушка назвала меня «прекрасным» (и это было приятно). А во-вторых, я впервые понял, что мои выступления могут быть полезны для других людей. Эта девушка изменила мое восприятие жизни. «Может быть, я действительно могу внести определенный вклад в окружающий мир?» – подумал я.

Такие случаи помогли мне понять, что, несмотря на свою инвалидность, я могу сделать для этого мира нечто очень важное, а люди готовы слушать меня. Они поверили мне. Инстинктивно почувствовали, что мои слова могут помочь им ре-

шить собственные проблемы. Ибо достаточно посмотреть на меня, чтобы понять, что мне пришлось преодолеть и с чем столкнуться.

Бог использовал меня, чтобы дотянуться до людей в бесчисленных школах, церквях, тюрьмах, сиротских приютах, больницах, стадионах и конференц-залах. Я смог обнять тысячи людей и сказать им, насколько они драгоценны для мира. Для меня было счастьем объяснить этим людям, что у Бога есть на них планы. Господь взял мое необычное тело и наделил меня способностью воодушевлять и вдохновлять людей. У Бога есть планы на людей, планы,

которые дают людям надежду и будущее.

Свет в пути

В пятнадцать лет я примирился с Богом, попросил у него прощения и наставления. Я просил Его осветить мой путь и дать смысл жизни. Спустя четыре года я крестился, начал говорить о своей вере с другими людьми. И понял, что нашел свое призвание. Моя карьера оратора и проповедника развивалась весьма успешно. Через несколько лет произошло нечто неожиданное, лишнее раз убедившее меня в правильности выбора.

В то воскресенье ничто не предвещало ничего особенного. Я прибыл в обычную калифорнийскую церковь, где мне предстояло выступать. В отличие от большинства моих выступлений, которые проис-

ходили в самых отдаленных уголках земли, на этот раз мне предстояло выступить поблизости от дома. Христианская церковь в Анахайме расположена чуть в стороне от моего дома.

В инвалидном кресле я въехал в церковь, раздалось пение хора, началась служба. Я расположился перед прихожанами, заполнившими огромную церковь, и начал мысленно готовиться к выступлению. Мне впервые предстояло выступать в этой церкви, поэтому я не думал, что здесь меня кто-то знает. И вдруг я с удивлением услышал, что кто-то зовет меня: «Ник! Ник!».

Голос был незнакомым. Я не был уверен, что позвали именно меня. Однако обернулся и увидел пожилого человека, который махал мне рукой.

«Ник! Посмотри сюда!» – снова крикнул этот мужчина.

Заметив, что ему удалось привлечь мое внимание, он указал на молодого человека, стоявшего рядом с ним в переполненной церкви. Тот держал на руках ребенка. В церкви было так много людей, что я заметил лишь блеск глаз малыша, его блестящие темно-русые волосы и открытую, беззубую улыбку.

Мужчина поднял малыша высоко вверх, чтобы я смог его рассмотреть. И в тот момент я испытал сильнейшие чувства. Если бы у меня были колени, то они непременно подкосились бы.

Малыш в свои полтора года был точно таким же, как я. Ни рук, ни ног! У него не было даже той крохотной ступни, которая была у меня. Я понял, почему эти мужчины так хотели, чтобы я его увидел. Позже я узнал, что малыша зовут Дэниелом Мартинесом, а его родителей – Крисом и Патти.

Мне нужно было готовиться к выступлению, но, увидев Дэниела, вернее, себя в этом ребенке, я ощутил прилив чувств, которым не было выхода. Я преисполнился глубокого

сочувствия к ребенку и его родителям. Но потом меня захлестнули горькие воспоминания и подавленные эмоции. Я мысленно вернулся в прошлое и понял, что этому малышу придется повторить мой путь.

«Я понимаю его чувства, – подумал я. – Я уже пережил то, что ему еще только предстоит». Глядя на Дэниела, я ощущал глубинную связь с ним. Меня охватили забытые чувства неуверенности, подавленности и одиночества. Я почти не мог дышать, обливался потом под яркими огнями. У меня кружилась голова. Это не было приступом паники. Просто в моей душе проснулся ребенок.

А потом мне было откровение, которое преисполнило меня ощущением покоя. В детстве я не знал никого в сходном положении, кто мог бы направить меня и помочь мне. Но у Дэниела есть я. Я могу помочь ему. Мои родители могут помочь его родителям. Ему не придется проходить через то же, что и я. Может быть, я смогу избавить его от той боли, которую испытал сам. Я уже убедился в том, что жить без рук и ног сложно, но сумел это преодолеть. Ничто не смогло помешать мне найти свой путь в жизни.

Я радуюсь тому, что вдохновляю и ободряю других людей. Даже если не изменю планету так, как хотелось бы, все равно знаю, что жизнь моя не будет потрачена даром. И вы должны поверить в то, что в ваших силах сделать то же самое.

Жизнь без смысла не дает надежды. Жизнь без надежды не дает веры. Если вы найдете способ наполнить свою жизнь смыслом, то обретете и надежду, и веру. И надежда, и вера поведут вас вперед, в будущее.

Я пришел в церковь, чтобы вдохновить и ободрить других. Когда люди увидели мальчика, абсолютно похожего на меня, они устроили ему овацию. Он послужил убедитель-

ным доказательством того, как я изменил жизнь многих людей, особенно тех, кто столкнулся с серьезными проблемами – например, Дэниела и его родителей.

Это было настолько удивительно, что мне захотелось поделиться своими чувствами со всеми собравшимися. Я пригласил Дэниела и его родителей подняться на сцену.

«В жизни не бывает совпадений, – сказал я. – Каждый шаг запланирован Богом. То, что такой же ребенок, без рук и ног, оказался в нашей церкви, не совпадение».

На этих словах Дэниел одарил

прихожан ослепительной улыбкой. Когда отец поднял малыша высоко в воздух, все замолчали. Увидев юношу и малыша с одинаковым увечьем, люди заплакали. Послышалось шуршание платков и тихое всхлипывание.

Я редко плачу. Но когда все вокруг зарыдали, я тоже не сдержал слез. Вечером дома не произнес ни слова, продолжал думать о ребенке и о том, что чувствовал сам в его возрасте. О том, что он будет чувствовать, взрослея, с какими испытаниями и жестокостью предстоит ему столкнуться. Я понимал, что

он будет страдать, и мне было жаль его. Но я понимал и то, что мы с родителями сможем облегчить груз, лежащий на плечах малыша и его родителей. Я знал, что буду встречаться с этим ребенком и дарить ему надежду. Мои родители прошли тот же путь, но им никто не помог. И я был уверен в том, что они будут благодарны за возможность помочь этой семье.

Воспользуйтесь моим опытом

Мне посчастливилось получить немало таких писем. Теперь мне удивительно, что в детстве я не умел ни радоваться собственной жизни, ни обогащать жизнь других людей. Возможно, вы еще только ищете смысл жизни. Но я не думаю, что вы сможете обрести его без служения окружающим. Каждый из нас надеется применить свои таланты и знания с пользой, а не только ради оплаты текущих счетов.

Хотя мы и понимаем, что материальные достижения не несут богатства духовного, но в современном мире нам все еще нужно напоминать о том, что самореализация – это вовсе не накопление богатства. Очень часто люди пытаются достичь самореализации странными способами. Одни выпивают целую упаковку пива. Другие пробуют наркотики. Кто-то делает пластические операции, чтобы соответствовать сомнительным стандартам красоты. Люди посвящают всю жизнь достижению успеха, но в мгновение ока оказываются сброшенными с Олимпа. И все же самые чуткие понимают, что легких путей к долгому и прочному счастью не существует. Если посвятить свою жизнь получению краткосрочных наслаждений, то и удовлетворение тоже будет краткосрочным. Вы всегда получаете то, за что платите, – сегодня пришло, завтра ушло.

Жизнь – это не владение, а бытие. Вы можете окружить себя всем, что только можно купить за деньги, и все же остаться несчастным в человеческом смысле слова. Я знал людей с великолепными телами, которым и не снилось то счастье, какое испытывал я. Во время своих поездок я видел абсолютно счастливых людей в трущобах Мумбая и африканских сиротских приютах. И мне доводилось встречать несчастных людей в богатых городах и поместьях, стоивших миллионы.

Почему же это происходит?

Истинное удовлетворение можно получить лишь тогда, когда ваши таланты и страсть используются в полной мере. Только тогда вы почувствуете себя настоящим человеком. Не поддавайтесь искушению устремиться к материальному. Мечты должны быть связаны не с идеальным домом, самой модной одеждой или современной машиной. Мысль о том, что получение чего-то материального принесет счастье, является массовым заблуждением. Если вы будете искать счастье в материальных предметах, то вам никогда его не обрести.

Посмотрите вокруг. Загляните в себя

В детстве я думал, что если бы Бог дал мне руки и ноги, то я был бы счастлив до конца дней. И эту мечту трудно считать эгоизмом, поскольку руки и ноги есть почти у всех. Теперь же, как вы уже знаете, я научился быть счастливым и нужным людям без помощи дополнительных «приспособлений». И в этом мне помог Дэниел. Общение с ним и его семьей напомнило мне, зачем я послан на эту землю.

Как только родители приехали в Калифорнию, мы встретились с

семьей Дэниела. Это было нечто особенное. Мы общались несколько часов, сравнивали наш опыт, обсуждали, как решить проблемы, ожидающие этого ребенка. С самого первого дня между нами сложились самые близкие отношения, которые сохраняются и по сей день.

Примерно через год после нашей первой встречи мы встретились снова. Родители Дэниела сказали, что врачи считают, что он не сможет пользоваться специальной инвалидной коляской вроде моей. «Почему?» – удивился я. – Я начал пользоваться инвалидной коляской в том же возрасте, что и он».

В доказательство своих слов я вылез из своей коляски и предложил Дэниелу занять мое место. Он отлично справился с джойстиком

управления. И ему понравилось! Он прекрасно управлялся с коляской. Благодаря тому, что мы приехали, Дэниел доказал родителям, что сможет справиться с коляской. И это был один из многочисленных плюсов нашего знакомства. Я знал, что послан на эту землю ради мальчика. Мне суждено было осветить его путь, делясь собственным опытом. Не могу передать вам тот восторг, который я ощутил, став наставником Дэниела.

В тот день мы сделали ему редкий подарок, но он сделал мне еще лучший – я ощутил собственную нужность и глубочайшее удовлетворение. С этим ощущением не сравнится ничто – ни покупка современной машины, ни приобретение

роскошного особняка. Ничто не сравнится с ощущением исполнения Божьего промысла.

Главное в жизни – отдавать. Общаясь с Дэниелом и его родителями, мои родители рассказали, что они очень боялись, как бы я не утонул в ванной, – ведь у меня не было ни рук, ни ног, чтобы удержаться на плаву. Они были очень осторожны, купая меня в младенчестве. Когда я стал старше, отец стал осторожно поддерживать меня в воде, показывая, что я могу плавать. Со временем я обрел уверенность в собственных силах и понял, что могу держаться на воде, пока в легких есть воздух. Я даже научился пользоваться своей крохотной ступней, чтобы двигаться в воде. Представьте, как боялись родители, погружая меня в воду. Представьте их изумление, когда я оказался страстным купальщиком и стал бросаться в любой водоем.

Мы рассказали об этом родителям Дэниела, а позднее с удовольствием узнали, что одной из первых фраз мальчика стала: «Хочу плавать, как Ник!». Сегодня Дэниел прекрасно плавает. Не могу передать вам восторга, который охватил меня, когда я об этом узнал. Мысль

о том, что мой опыт помогает Дэниелу, придает смысл моей жизни. Даже если бы моя история не тронула никого больше, одного лишь желания Дэниела «плавать, как Ник» было бы достаточно для того, чтобы моя жизнь и трудности, которые мне пришлось преодолеть, были осмысленными.

Понимание смысла жизни – это главное! Вы тоже можете внести свой вклад. Возможно, сегодня вы этого еще не понимаете. Но если бы это было не так, вас не было бы на этой планете. Я точно знаю, что Господь ошибок не совершает. Он делает чудеса. И я – одно из таких чудес. Вы тоже.

Ко дню памяти Василия Андреевича Жуковского ...

*«Как много в именах этих такого,
чем без греха может гордиться
русский человек!»*

Ниже ко дню памяти (12/25 апреля) Василия Андреевича Жуковского (1783-1852) мы переиздаём статью русского православного мыслителя, церковного историка, публициста, писателя, журналиста, поэта, искусствоведа, церковного композитора В.И. Аскоченского (1813-1879).

Публикацию (приближенную к современной орфографии) специально для Русской Народной Лиги (по изданию: Аскоченский В.И. [Без подп.] Было и прошло // Домашняя беседа. – 1870. – Вып. 41. – С.1090-1094) подготовил профессор А.Д. Каплин. Название и примечания – составителя.

Было и прошло

Перечитывая в «Русском Архиве», одном из превосходнейших наших изданий, переписку знаменитых представителей нашей литературы прошедшего царствования, с благоговением преклоняешься пред этими богатырями мысли и чувства, и как посравнишь век нынешний и век минувший, невольно скажешь с поэтом: «Свежо предание, а верится с трудом».

Прежде всего, внимание останавливается на самих личностях, которые вели между собою переписку: это были люди, честно и всецело посвятившие себя служению правды, дорожившие данным им от Бога талантом, искренно веровавшие в достоинство слова человеческого, возлюбившие науку всей силою своего ума и строго относившиеся ко всему, что выставлял им на показ цивилизованный Запад, – люди, освещавшие самые лучшие помыслы свои светом веры Христовой и Божественного Откровения, и потому-то память их пребывает донныне с похвалами, и потому-то имена их затверживали мы,

Василий Андреевич Жуковский

затверживают дети наши и будут твердить внуки в поучение и назидание свое.

И какие все имена! Державин, Карамзин, Жуковский, Плетнев^[1], Батюшков, Пушкин, Грибоедов, Гоголь, Лермонтов...

Как много в именах этих такого, чем без греха может гордиться русский человек! Как поучительно паде-

ние и восстание каждого из них! Говорим о падении, потому что, как говорит Плетнев в письме своем к Жуковскому, без некоторых слабостей никто не совершил земного странствования: но и в слабостях самих видны люди силы и неиссякаемой энергии, – люди, скоро сознававшие свое падение, и восстававшие во весь свой рост, во всю ширину своего гения.

Чувства любви и взаимного уважения, связывавшие этих исполинов мысли, объясняют некоторым образом ту тайну, почему они были в свое время и остались донныне светилами в деле науки и просвещения, почему так благотельно, так тепло влияют они на благомыслящее наше юношество, которому удалось уберечь себя от буффонад Белинского и паяснических кривляний Писарева. «Всех нас, – говорит Плетнев в одном из писем своих к Жуковскому, – связывала и животворила чистая, светлая литература».

В чем же заключалась светлость и животворность тогдашней литературы?

В том, что она не боялась имени Бога, не относилась к предметам

веры с холодностию и равнодушием, не руководствовалась при разрешении жизненных вопросов философией по стихиям мира сего или – и еще того хуже – философией желудка, не заносилась «во области заочны» вместе с Шеллингом и Гегелем, а, стоя на твердой почве Откровения, освещала светом его непроглядную тьму деяний человеческих.

«Распределение ваше Науки Жизни, – писал Плетнев к Жуковскому, – по четырем классам я вношу в число тех высших откровений, которыми в лучшие минуты бытия так пламенно желаю руководствоваться. Вы поместили себя пока в первом классе. Молитесь Всевышнему, чтобы Он скорее ниспослал вам помощь дойти до четвертого. “Чувство благодарности за науку страдания, и живая любовь к Учителю и к Его строгому учению...” – да, только этого и желать должно на земле! У меня давно утвердилась мысль, что из множества житейских соблазнов опаснейший называется: прекрасное слово. Оно чаще всего убаюкивает слабую душу нашу. Рассчитавшись этою блестящею монетою с требованиями рассудка и совести, мы часто успокаиваемся, как будто весь свой долг исполнили, когда желание одели звуком. Нет, друг души моей! Здесь-то и корень главного грехопадения нашего, людей XIX века. Я, по крайней мере, ежедневно чувствую, как прекрасное слово терпит лучшее стремление души моей, вознаграждая ее своею прелестью, вместо самого действия или исполнения того, что заключено в этом очаровательном звуке. Мне показалось, что и вы еще не защищены от чего-то похожего на это. “Любовь к Учителю и Его строгому учению” – вникните глубже в беспредельность идеи этих божественных слов. Эта любовь не защищает ли сердце ваше от всех искушений и страхов земной жизни? Не укрепляет ли она сердце ваше верою в каждое слово евангельских истин? Не

представляет ли она всех благ земных бесплодными и ничтожными? Не обязывает ли нас она не только стоять прямо и твердо перед всеми превратностями судьбы и счастья, но и всех близких нам приводить в такое же положение? Не упрекая вас в недостатке твердости при помышлении о неизбежном конце, я, однако же, считаю себя вправе сказать искренно, что вы действительно должны молиться о скорейшем переводе вас в четвертый класс».

Что ж это за «классы» и что это за «наука жизни», которыми занимаются

Александр Сергеевич Пушкин

такие крепкие умом и волею люди, как Плетнев и Жуковский?

Из выписки, приведенной Плетневым в другом письме к тому же Жуковскому, видно, что «наука жизни» есть признание воли Божией – сперва просто признание, что она выше всего, и что мы здесь для покорности, потом смирение в признании, исключаяющие всякие толки ума или страждущего сердца, могущие привести к ропоту; потом – покой в смирении и целительная уверенность; наконец, сладостное чувство «благодарности за науку страдания и живая любовь к Учителю и Его строгому учению».

Вот, по словам Жуковского, четыре класса, которые «необходимо должны мы пройти в школе жизни».

Чтобы яснее понять характер и поводы к переписке, завязавшейся между этими светилами нашей литературы, надо сказать, что Жуковский в последние годы своей жизни, крепко беспокоился об участи своего семейства, в обеспечение которого не оставлял он ничего, кроме честного своего имени и покровительства Августейшего своего Воспитанника. Такое тревожное состояние духа вызывает со стороны друга его следующие увещания: «Молитесь пламеннее, чтобы Господь благоволил скорее перевести вас в четвертый класс. Но по последнему письму (там, между прочим, есть слова: “Все это не недостаток надежды на покровительство Божие, а просто безостереженное, весьма естественное желание лучшего и самого непорочного земного блага – свободы душевной”) я нахожусь вынужденным сказать, что для вас всего необходимее попасть в третий класс. Ваша уверенность некрепка; иначе она бы явилась вам действительно целительною, как вы называете ее сами. Как бы то ни было, все это божественно-прекрасно и свидетельствует о чудной высоте, на которую возносит нас христианство хоть в некоторые минуты».

«Добрый наш Жуковский! – пишет А.П. Зонтаг^[2] к Плетневу, – он все любит подводить под систему. Но какие тут классы? Кто признал бытие Божие (а кто может не признать его?) тот не может не признать и воли Его. И нам дана свободная воля; иначе бы мы не имели ответственности за дела наши. Но наша воля ведет нас по большей части к злу, а всемогущая воля Господня из самого этого зла извлекает благо. Итак, из этого признания воли Божией, воли всемогущей, истекает все: и покорность, и смирение, и покой в смирении, уверенность, благодарность и любовь. Но вот где нужно

употребить все силы души, чтобы взойти на Черную Бембергскую гору. А у кого в жизни не бывает своей Черной горы? Для иного она крута, для другого отложе. Иной бодрее, другой слабее; но у всякого в жизни есть Черная Бембергская гора. Она была и для Спасителя так тягостна, что в минуту страдания и Он, Который все постиг, еще будучи во плоти, воскликнул: «Боже, Боже мой! вскую Мя оставил еси?» Но, взобравшись наверх горы, вы видите над головою небеса, а у ног ваших царство кашемирское».

Вот какими вопросами занимались тогда великие умы, представители нашей чистой, светлой литературы! Оттого она была и чиста, и светла, что в руках светильники носящих было не промозглое сало прогресса и цивилизации, а дистиллированный елей веры, надежды и любви христианской.

И как неотразимо-сильно было влияние таких людей, как Карамзин, Жуковский, Плетнев, на всю плеяду современных им светил нашей литературы! Даже Пушкин, при всей юркости своей натуры, при всей несдержанности могучего своего слова и легкомыслии, не нарушал гармонии в этой светлой среде. И все это производилось взаимною любовью, искренним уважением друг к другу, глубоким, искренним пониманием достоинств каждого каждым из представителей тогдашней чистой, светлой литературы.

«Я, – пишет Плетнев, – вполне убедился теперь, что не учение, не воспитание, не книги, не общество совершают в душе нашей благодетельные перевороты, а один человек с могучею волею, с твердым характером, с неподдельным достоинством, если он живет с нами и если мы его с любовью оценили».

Но не исчерпать нам всех перлов, щедро рассыпанных в этой задушевной переписке ученых, умных, честных и благородных представителей светлого периода нашей литературы.

Среди самых обыденных вопросов дня, проскакивают у них такие блестящие, которыми подорожит всякий здраво и по-христиански мыслящий человек...

С отвращением переносишь затем взоры свои к «конвульсивно скаредной литературе», как называет ее Плетнев в письме своем к Жуковскому от 4-го марта 1850 года, которая сложилась из «нестройной толпы наездников, поддерживаемых одним развратным невежеством провинциалов». «Вы, – говорит он знаменитому другу своему, – не можете и вообразить, до какой степени я теперь один, как все около меня умерло, чем пре-

Михаил Юрьевич Лермонтов

жде я наслаждался так полно. Теперь совершенно понимаю, что значит пережить тех, кому жизнь одолжена была лучшими своими цветами. В одну из счастливейших для вас минут вы сказали о себе: «Прошлая жизнь осыпалась с меня и лежит на моей дороге, как сухой лист вокруг дерева, воскресающего с весною». И я похож на голое дерево, но не весною, а поздно осенью. Маленькое число тех людей, с которыми вместе я бывал у вас, теперь странно разрознилось. Нет общей любви, общего интереса и общей цели. Одних охолодило чувство глубокого презрения к господствующим идеям в кругах литературных; другие, недостойно увлекшись соблазном корысти, невольно отталкивают от себя

каждое несовременное сердце; третьи, как золотые тельцы, стоят на своем подножии – боги для упавших перед ними, болваны – для неязычников. Нет Моисея и нет религии!»

Приговор убийственный, и убийственный собственно тем, что в нем нет и тени неправды.

Мы знаем и тех, которые прониклись чувством глубокого презрения к господствующим идеям, но таких осталось немного; знаем и тех, которые сделали литературными барышниками и кулаками: этих господ далеко больше, чем первых; знаем и последних, как тельцов, так и поклоняющихся этим тельцам: но и те, и другие составляют сволочь, довольно многочисленную в начале шестидесятых годов, а теперь разреженную и потерявшую всякий кредит.

Тем не менее, положение нынешней литературы и значение современных литераторов более нежели бедственно. Двадцать лет мы возим с собою мраморные бюсты Державина, Карамзина, Жуковского, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова и до сих пор не могли прибавить к ним ни одного из теперешних представителей нашей литературы.

В самом деле, неужели рядом с этими великими светилами русского гения и ума поставить Белинского, Писарева и Блазнюков, составляющих банду «Вестника Европы»? Неужели полутрезвые писаки и поставщики повестей и романов в наши толстые журналы могут быть признаны двигателями мысли?

Мы уважаем, например, господина Костомарова за его неутомимое трудолюбие; с любовью относимся к некоторым произведениям господ Тургенева, Гончарова и Островского, но обращаемся к ним самим с вопросом: сочтут ли они себя достойными занять место между упомянутыми нами столпами нашей литературы?

Согласитесь, что они ни более, ни менее как те же второстепенные де-

ятели, которые существовали и при Карамзине, и при Жуковском, и при Пушкине, и что о них столько же будут знать наши внуки, сколько мы знаем о Нарезном, Загоскине, Лажечникове, Хемницере, Измайлове, Козлове, Баратынском, Дельвиге, Ф. Глинке, Языкове, Бенедиктове, Кольцове и проч., и проч.

Но это еще лучшие представители мысли современной, – что ж сказать о прочих, им же имя легион, как не то, что говорил Пушкин в дорожной своей мечте «среди неведомых равнин»:

*Визгу: духи собрались
Средь белеющих равнин;
Беспонятны, безобразны,
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре.
Сколько их! Куда их гонят?*

*Долового ли хоронят?
Ведь му-ль за муж отдают?...
Мчатся бесы рой за рос-м
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...*

Нам кажется, что вряд ли можно вернее изобразить «надрывающее» и ум, и сердце положение современной нашей литературы. Чисто бесовское кружение нынешних писак вокруг великих вопросов жизни, вой и визг против всего священного на небе и на земле, насильственное призывание всех к участию в демонской пляске и скрежет зубов на тех, кто, памятуя первый стих первого псалма, нейдет на совет их, – вот что и даже более того представляет нынешняя, по выражению Плетнева, «конвульсивно-скаредная литература»!

Тридцать лет тому назад оплакал жалкое падение ее поэт наш в своей превосходной «Думе».

*Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее или пусто, или темно;
Под ярменем познаешь и сомненья,
В бездействии состарится оно...
Темной устроено и скоро позабытой,
Над миром мы пройдем без шума
и следа...*

Виктор Аскооченский
Русская народная линия

^[1] Плетнев Петр Александрович (1791-1865) – поэт, критик, профессор российской словесности (с 1832), ректор Петербургского университета (1840-1861).

^[2] Зонтаг Анна Петровна (рожд. Юшкова) (1785-1864) – русская писательница, племянница В. А. Жуковского, сестра А.П. Елагиной.

ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО К БОГУ

Добровольцы православного добровольческого движения «Родной Дом» работают с детьми из неблагополучных семей, с детьми, получившими психологическую травму. Как им удается найти общий язык с такими детками? И что эти занятия дают воспитанникам?

«Главной целью наших занятий я считаю возможность донести деткам мысль, что они не одни. С ними всегда рядом Бог. И к Нему всегда можно обратиться», – полагает доброволец движения Екатерина Шевченко. «Мы читаем детям Библию и стараемся донести до них

основную мысль – что каждый человек создан по образу и подобию Божию. Если дети это поймут, то у них изменится отношение к себе и окружающим их людям», – говорит доброволец Ирина Ладыгина.

Заместитель руководителя движения Оксана Бесонова основную цель работы движения видит в духовно-нравственном воспитании детей через беседы, общение, творческие занятия и игры. «Я восхищаюсь талантами, усердием и педагогическими находками наших добровольцев», – говорит Оксана. Одной из таких находок она считает инициативу добровольцев проводить с детьми занятия в форме викторины. Цель подобных занятий – закрепить полученные детьми знания по итогам прошедших бесед.

Так, в середине марта добровольцы подгруппы Ольги Громышевой организовали викторину среди малышей. Ребятам задавали вопросы о святой блаженной Ксении Петербургской, Сретении Господнем, Таинстве Причастия и Торжестве Православия. Ольга рассказала, как проходила викторина: «Дети поделились на три коман-

ды. В первой команде были две старшие девочки под руководством Елены, вторая команда состояла из четырех мальчиков под руководством Ларисы Васильевны, а третья команда досталась мне. И, конечно, она была самая лучшая. В мою команду вошла Надя, две девочки и мальчик, поступивший совсем недавно». Со слов Ольги, дети с удовольствием отвечали на вопросы и показывали отличные знания. Но некоторые вопросы оказались для детей сложными. Камнем преткновения стал вопрос о юродстве. «И хотя моя команда заняла третье место, мы не очень расстроились, – поделилась Ольга. – Зато, я думаю, мы с детьми навсегда запомним, кто такие юродивые и с легкостью ответим, при случае». По результатам викторины все участники были награждены вкусными шоколадками и конфетами.

Воспитанникам детских учреждений не хватает родительского тепла. Поэтому добровольцы стараются придумать как можно интереснее творческую часть занятия и подарить каждому ребенку свое внимание во время совместных поделок.

К примеру, на занятии с малышами, посвященном памяти 40 мучеников Севастийских, добровольцы предложили детям сделать аппликацию с изображением птиц. Такая идея возникла не случайно. Раньше на Руси в этот день пекли птичек из постного теста. В итоге получилась интересная коллективная работа: разноцветных птичек, сделанных ребятами под руководством добровольцев, поместили на специальные декоративные веточки. При желании ребенок мог снять свою поделку и поиграть. «Также мы поговорили об Ангеле-Хранителе. Это любимая и самая близкая детскому сердцу тема», – отметила Екатерина Шевченко.

Оригинально подошли добровольцы к созданию поделки, посвященной кресту как особому символу принадлежности к Богу. «Я показала детям крест с распятием Спасителя, который привезла из Иерусалима, – рассказала координатор по работе с центром «Виктория» Ирина Тюшникова. – Демонстрируя его, объясняла детям, что такое Христова Жертва и Царство Небесное». На творческой части занятия добровольцы помогали ребятам делать цветные магнитики из мастики. Получились красивые работы с изображением крестов и храмов,

которые дети украсили различными узорами, цветами и бисером. Дети делали поделки с большим увлечением и интересом. А некоторые ребята сделали даже по два-три ярких магнитика.

Приобщение воспитанников к православной вере добровольцы «Родного дома» стараются осуществлять через самые разные виды деятельности. В конце февраля для 12 детей из СРЦ «Виктория» и их воспитателей была организована экскурсия на выставку «Воинство небесное и земное», которая проходила в Новосибирском государственном художественном музее. Экспозиция познакомила детей со старинными иконами и богослужебными предметами, призванными освятить роль

Православной Церкви в судьбоносные для Отечества дни. Это одно из самых ярких занятий, живое общение с Богом, считает Ирина Тюшникова. «Мы водили ребят по залам и рассказывали им интересные факты, связанные с иконами, жизнью святых, событиями военных лет. А в конце экскурсии мы еще посмотрели выставку народного творчества. В ней детей особенно заинтересовали деревянные игрушки “под старину”. Мы побеседовали с детьми о Боге и важности посещения храма. На мой взгляд, получилось довольно теплое общение», – сообщила Ирина.

И хотя методика работы с детьми у «Родного Дома» отлажена, жизнь ставит перед движением новые задачи. 14 марта состоялось встреча-знакомство с детьми-инвалидами из центра «Островок Надежды». Цель встречи – познакомиться и поговорить с детьми. Ведь детки в центре непростые и к ним нужен особый подход. В это время была Крестопоклонная неделя, поэтому добровольцы подготовили небольшое слайд-шоу о кресте и его значении в жизни каждого православного христианина. «Когда мы пришли, дети были очень возбужденные, веселые. Прыгали, шумели. У них недавно закончился праздник. Нас оставили одних с детьми, их было около 15 человек. И, к нашему большому сожалению, беседа не удалась, если мы кого-то одного успокоили, тут же начинался шум в другом углу», – рассказала Оксана.

Чтобы заинтересовать детей, добровольцы решили провести с ними игры: «Колпачок», «Верю – не верю», «Море волнуется раз», жмурки и др. В период затишья между играми у добровольцев появилась возможность познакомиться и пообщаться с дет-

ками, каждому уделить свое внимание. «Мне запомнился мальчик Миша. Он все время звал маму.

Ему было очень трудно на чем-то сосредоточиться. Он почти не говорил. Но у нас получилось немного с ним пообщаться», – поделилась Оксана. Встреча с детьми закончилась чтением детских поучительных рассказов Бориса Ганаго. Некоторые дети внимательно слушали рассказы, им очень понравилось. По итогам встречи было решено приходить к деткам раз в месяц. Во время творческой работы проводить небольшую духовно-нравственную беседу, насыщенную, яркую и с картинками.

*Светлана Зайцева
участник ПДД «Родной Дом»*

Оскорбленные религиозные чувства на пересечении этики, эстетики и права

Под сенью закона...

Федеральный закон о защите религиозных убеждений и чувств граждан от 30 июня 2013 г. №136-ФЗ появился после скандальных событий 2012 года. Участницы печально известного происшествия в Храме Христа Спасителя были осуждены по статье 213 УК РФ «Хулиганство». Последовавшие за этим неоднократные хулиганские выходы против Православной Церкви показали, что волна преступлений, жертвами которых являются верующие, требует более четкого отражения специфики этого вида деяний в уголовном законодательстве. И вот – свершилось! Уже второй год верующие находятся под защитой закона. Пришло время задать себе некоторые вопросы, связанные с его применением, и попытаться получить на них ответы.

Можно ли сказать, что с появлением закона №136-ФЗ проблема предотвращения конфликтов на религиозной почве и введения их в цивилизованные культурные формы была решена?

К сожалению, так утверждать мы не можем. Нападки на христианскую церковь не прекратились, но стали более тонкими. От прямого вторжения в храмы или разрушения священных предметов противники христианства переместили свои провокации на нейтральную территорию. Ареной таких действий стали театры, концертные и выставочные залы и, конечно, Интернет. В числе подобных акций можно назвать скандальные выставки «Icons», организованные Маратом Гельманом в 2013 году в крупнейших выставочных залах многих городов страны. На этих выставках демонстрировались авторские произведения, выполненные в авангардистском стиле, созданные на основе или по мотивам христианских икон. Чересчур вольное творческое обращение с предметами, являющимися для верующих святынями, вызвало возмущение многих христиан.

Автор имел возможность познакомиться с этим явлением и на собствен-

ном опыте. В Поволжье в 2014 году прошла выставка выдуманных достопримечательностей под многозначительным названием «Ниже Нижнего». Осенью она побывала и в Ульяновске. Среди прочего там демонстрировался экспонат Евгения Стрелкова «Третья идея», изображающий иконостас, в котором образы святых показаны в виде скелетов как на рентгеновских снимках. Мое внимание к этому экспонату привлекла группа родительской общины, возмущенная кощунственными изображениями. Поскольку выставка проходила в помещении, не имеющем отношения к Церкви,

Протоиерей Дмитрий Савельев

применение закона №136-ФЗ было затруднительным. Пришлось обращаться в печатные и электронные СМИ с соответствующей оценкой происходящего. Но на присутствие нежелательного экспоната на выставке это никак не повлияло. От того, что публичные общественные места не являются са-кральными территориями религиозных общин, разрушительность и вредность совершаемых там преступных действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих, не становится меньше. Однако ограничение подобной деятельности силою закона оказывается в этом случае затруднительным, а порой практически невозможным.

В чем заключается трудность решения правовыми средствами конфликтов, возникших на религиозной почве?

Проблема в том, что конфликты, возникающие на религиозных основаниях, являются конфликтами содержательными, смысловыми, сущностными. Вследствие этого они зачастую очень трудно поддаются формализации. А юридические способы разрешения противоречий всегда формальны. Известно, что становление религиозной нравственности происходило в традиционных обществах. В таком обществе действуют не только писанные формальные законы, но и неписанные нормы и правила поведения. Например, в традиционном обществе никому не нужно объяснять, почему нельзя плясать на кладбище. Нельзя, и все! Запрет обсуждению не подлежит.

В противоположность этому либеральное общество, которое живет по закону и гордится своей свободой, вынуждено порой доходить до абсурда в попытках прописать в юридических документах самые мелкие и тонкие нюансы поведения. Формализованные правила, с одной стороны, не могут учесть всех конкретных обстоятельств описываемых ими ситуаций, а с другой стороны, лишают их участников живого ощущения ценностного и нравственного смысла происходящего. Отсюда возникают доходящие до анекдотов сомнения, например, о том, в каких случаях мужчина может открыть перед женщиной дверь или уступить ей место, а когда подобные действия могут рассматриваться в качестве знаков сексуального домогательства.

Таким образом, при обращении оскорбленных религиозных чувств к юридической защите государства когнитивный диссонанс почти всегда неизбежен. Юрист и верующий – существа из разных миров, оперирующие различными понятиями и смыслами. Оскорбленный человек с трудом может объяснить юристу переживаемые им чувства и трудности, с которыми он столкнулся при встрече с нападками на свои святыни. Показания истцов в документах судебных процессов, касающихся религиозной проблематики,

всегда выглядят какими-то жалкими и недостаточно убедительными. Вспоминаются строчки из романа Александра Гурилева: «Вам не понять моей печали». Действительно, не понять. Но обращать внимание на эту печаль верующих порой все равно приходится. Поэтому государство, встревоженное непонятной для него активностью верующих людей, все же пытается разрешать связанные с нею проблемы юридическими средствами. Один из распространенных способов такого разрешения можно охарактеризовать как «нулевой вариант».

Нулевой вариант

Попытки нулевого варианта разрешения религиозных споров неоднократно предпринимались в истории. Например, в 647 году константинопольский патриарх Павел и император Констанс II подготовили эдикт, который запрещал под угрозой самых суровых наказаний вести какие-либо богословские споры о волях Христа. За неповиновение, кроме наказаний церковных, налагались и наказания от императора: лишение должностей, имущества, а для низших сословий – битие и ссылка.

Следуя этому принципу, светское государство хотело бы вытеснить из публичной сферы все проявления религиозности на собственную территорию религиозных организаций, а публичное пространство в законодательном порядке освободить от всех религиозных символов и прочих проявлений веры. Как говорится, нет предмета – нет проблемы. К такому варианту правовой «защиты» можно отнести французские законы последних лет против ношения хиджабов в школах и использования мусульманских купальных костюмов в бассейнах. В демократической и веротерпимой Англии в последние годы стало известно о преследовании открытого ношения крестов поверх одежды вплоть до увольнения с работы.

Но, может быть, современная ситуация в духовной области настолько опасна, что требует, как в борьбе с эпидемией смертельной болезни, дезинфекции огнем и известью? Может

быть, в целях общественной безопасности необходимо, чтобы ни один религиозный жест, знак или символ не могли преодолеть заградительного барьера тотальных запретов? Попробуем поразмышлять на эту тему.

Решает ли «нулевой вариант» проблеме религиозных конфликтов и защиты религиозных чувств от оскорбления?

На этот вопрос следует ответить отрицательно. «Нулевой вариант» – это способ подавления внешних проявлений религиозности верующих со стороны атеистов. Это форма ущемления одной частью общества прав и свобод представителей другой части общества. Подобная дискриминация ничем не отличается от дискриминации по расовому, национальному, сословному или классовому признакам.

Кроме того, устраняя из общественной сферы внешние признаки религиозности, нулевой вариант оказывается бессилем против религиозных идей, которыми пропитана вся человеческая культура. Политика, право, искусство, история, гуманитарные науки невозможны без ценностей, имеющих духовную природу. В результате последовательного применения «нулевого варианта» общество постепенно окажется в ситуации, когда духовные явления и ценности существуют, поскольку человеческая жизнь без них невозможна, но признавать их религиозный характер запрещено. Как в том не очень приличном анекдоте, когда некая часть тела есть, а обозначающее ее слова «нету».

Неслучайно именно во Франции, где внешние проявления религиозности государство стремится свести к минимуму, вытеснить их из публичной сферы, оскорбленные религиозные чувства принимают порой антиобщественные и даже террористические формы. Приходится напомнить о печальных событиях 7 января 2015 года, когда в ходе вооруженного нападения на офис редакции журнала «Шарли Эбдо» в Париже были убиты 12 человек. Террористы объясняли свои действия именно религиозными чувствами, оскорбленными опубликованной в журнале карикатурой.

Под сенью муз

Особенностью нынешней общественной ситуации является повышенное внимание общества к оскорблению религиозных чувств в области искусства. Наверное, подобные эксцессы встречались во все исторические времена, но современное общество придает им особое значение. Как пророчески заметил Ф.М. Достоевский, в искусстве «...дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Искусство – область поисков и открытий эстетического совершенства в образах мира. Оно является поэтому важной частью духовной жизни общества. В Евангелии от Луки Иисус говорит ученикам: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9; 55). Можно творить, пребывая в неведении о духовных источниках своего творчества. Но современные художники в наше прагматичное время чаще всего не могут похвастаться подобной духовной наивностью и простодушием. Они ведают, что творят, и знают, какого они духа. Нередко они сознательно формулируют свои творческие цели как попытку эпатировать публику и «позлить» верующих.

Понятно, что правовое регулирование творческой деятельности в области искусства с целью предотвращения религиозных конфликтов в настоящее время практически невозможно. Механизм подобного регулирования требует введения в художественную жизнь общества института цензуры. Это противоречит сложившимся на сегодняшний день установкам на неограниченную свободу творческого самовыражения деятелей искусства, не вписывается в производственные циклы рынка поп-культуры и вряд ли будет принято обществом.

«Тангейзер» в Новосибирске: религиозные чувства между этикой и правом

Попытка применения закона о защите религиозных убеждений и чувств граждан, произошедшая в марте-апреле 2015 года в Новосибирске в связи с

постановкой оперы «Тангейзер», дала следующие любопытные результаты.

Религиозный конфликт, вызванный событием художественной жизни, осознан как объективный факт большого общественного значения. В нем определились противоположные стороны: руководство и верующие Новосибирской епархии с одной стороны и руководство министерства культуры области и Новосибирского оперного театра – с другой.

Попытка разрешения конфликта правовыми средствами не привела к успеху. Новосибирский суд не усмотрел в постановке нарушений закона №136-ФЗ об оскорблении чувств верующих.

Министерство культуры Российской Федерации в лице министра В.Р. Мединского вмешалось в конфликт неправовыми средствами. В поддержку требований представителей Церкви директор Новосибирского театра Борис Мездрич и режиссер постановки Тимофей Кулябин были уволены со своих постов.

Казалось бы, эта мера должна была снизить остроту противостояния сторон, но этого не произошло. Противоречия в обществе оказались не устранены. Продолжается процесс поляризации взглядов и консолидации групп сторонников и противников постановки. Опубликовано письмо и многочисленные интервью деятелей культуры в защиту театра и режиссера. Влияние Церкви на решения государственных органов управления культурой многие считают неприемлемым. С другой стороны, Церковь также осталась не удовлетворена судебным решением и настаивает на продолжении судебного разбирательства.

Новосибирский опыт можно считать очень показательным по степени концентрации и общественной значимости событий, вызванных к жизни проблемой столкновения в области искусства интересов христианской церкви и неверующего общества. Но этот опыт еще не окончен. Подождем появления новых фактов, которые, может быть, изменят характер наблюдаемой картины.

Заключение: об обратном влиянии права на этику

В заключение попытаемся извлечь из приведенных примеров и рассуждений какие-то выводы.

Закон о защите религиозных чувств, безусловно, необходим в качестве средства, сдерживающего нападки на церкви, религиозные организации и отдельных верующих по религиозным мотивам. Своим присутствием на правовом поле он задает нижнюю границу допустимого поведения по отношению к верующим. Названных в законе запрещенных действий совершать ни в коем случае нельзя.

Но, появившись в области права, этот закон, без сомнения, начнет оказывать обратное влияние на этику и нравственность в означенной им области. Свои взаимоотношения представители религиозных и светских частей общества будут строить как бы с оглядкой на возможное вмешательство в них полицейского, наделенного правами и полномочиями. Это незримое присутствие государственной власти в качестве «третьей нейтральной силы» при соприкосновении готовых обидеться и обидеть друг друга религиозных оппонентов с одной стороны как-то успокаивает. Все-таки до крайностей дело не дойдет. Но, с другой стороны, эта третья сила, охраняющая порядок в нашем общем мультикультурном и многоконфессиональном доме, всегда будет тяготеть к описанному выше «нулевому варианту» регулирования отношений. Это направление влияния закона о защите религиозных чувств на общественную жизнь вызывает некоторые опасения.

Их предупреждение возможно только в области совершенствования нравов и этики общественных отношений. Это дело практических опытов по отработке общественно приемлемых форм межконфессионального и межрелигиозного общения. Нужна своего рода публичная дипломатия и церемониал, учитывающие различные религиозные позиции и взгляды участников общественных процессов. Их разработанность позволит организовать общение таким образом, чтобы присутствие закона не ограничивало

права верующих и атеистов на проявление их веры в общественной жизни. Закон должен способствовать тому, чтобы эти проявления религиозности не были оскорбительными для других верующих и в то же время не ограничивать их свободу.

Закон не должен становиться регулятором содержания идейной и религиозной жизни общества по соображениям общественной безопасности и достижения согласия. Это все равно, что на основании правил пожарной безопасности диктовать жильцам, как им жить в своем доме, или, пользуясь правилами уличного движения, пытаться указывать водителю, куда он должен ехать.

Состояние оскорбленности есть некое внутреннее противоречие в душах верующих. Его можно охарактеризовать как пассивное страдание от нападок извне в условиях невозможности изменить ситуацию. Для его устранения необходимо выработать достаточно эффективные и в то же время общественно приемлемые способы выявления, формулирования и разрешения конфликтов, имеющих религиозную природу. Возможность действий уменьшит страдания верующих и сделает менее актуальным правовое разрешение конфликтных ситуаций.

Правовое и нравственное регулирование сочетаются в общественной жизни по принципу некоторой дополнительности. Чем больше нравственности, тем меньше права. И наоборот, чем шире юридически определенная часть жизни, тем меньше требуется в ней этики. Избыток юрицизма в общественных отношениях с необходимостью девальвирует их духовную составляющую. Например, оценка морального ущерба в денежном эквиваленте явным образом конвертирует духовное содержание в материальную форму. В своем предельном выражении этот процесс направлен на то, что мир будет становиться все более вещественным, все менее идейным и духовным. Религиозное отношение к миру направлено на противодействие этой разрушительной тенденции.

Протоиерей Дмитрий Савельев
«Религия и СМИ»

Что нужно знать верующему?

Редко кому не известен «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. С этой книгой воцерковлялось не одно поколение верующих, популярна она до сих пор. Но не раз звучали голоса, что книга эта, увы, устарела, и что нужен новый «Закон Божий», более доходчиво изложенный и более понятный современному человеку. Видимо, основания для таких разговоров не беспочвенны, так как в прошлом году прошла информация, что видные московские богословы взялись за подготовку нового «Закона Божьего». Но пока этот фундаментальный труд готовится, новосибирские издатели выпустили брошюру «Что нужно знать верующему», которая, конечно же, не претендует называться «Законом Божиим», но информации в ней предостаточно.

На 96 страницах изложена краткая история Церкви, рассказано о Символе веры, о Десяти заповедях, о

ересях и расколах, о таинствах Православной Церкви, об иконопочитании, о почитании Божией Матери и святых, о церковном богослужении. Объяснено, как отличить истинное Евангелие от еретических так называемых «новых переводов». Немало

места уделено правилам поведения в храме: как правильно ставить свечу и можно ли приносить в храм свечи, приобретённые в другом месте; когда нужно совершать крестное знамение, а когда нет; сколько раз нужно креститься при пении Символа веры и нужно ли при этом делать поклоны; можно ли совершать крестное знамение с земным поклоном в праздники и в воскресенье, и какие при этом существуют исключения; положено ли девочкам надевать платочки, а мужчинам отращивать длинные волосы; как хранить святую воду, как определить день своих именин, можно ли кремировать усопших близких и многое другое. Всё это изложено в краткой форме доходчивым языком. Так что, пока увидит свет фундаментальный «Закон Божий», краткую его версию можно изучать уже сегодня.

Валерий Мельников

О ЧЕМ ВАМ НЕ РАССКАЖУТ ЛИБЕРАЛЫ

В Советском Союзе школьники, отдавая пионерский салют, то есть вскидывая согнутую руку над головой, этим жестом должны были напоминать друг другу, что общественные интересы выше личных. Либерализм утверждает прямо противоположное: личные интересы выше общественных.

Казалось бы, перед нами прямой антипод коммунизма – идеологический антикоммунизм. В США – государстве, которое считается первым (и, возможно, единственным) государством, которое сразу было построено на принципах либерализма, – «коммунист» и «социалист» для многих до сих пор слова бранные. Обаму вот постоянно обзывают.

Однако же не всё так просто. У коммунизма и либерализма очень много общего. Одни корни. По сути это две стороны одной медали. Привлекательные в теории утопии, которые весьма трудно реализовать на практике. Собственно, никогда и нигде они не были реализованы в традиционной форме, в полном объеме. Современный либерализм переживает глубочайший кризис. Системный. Философский, идеологический, практический.

Однако же наши либералы об этом кризисе ничего не говорят. Они почти не участвуют в мировой повестке дня, в обсуждении сегодняшних проблем того Запада и той Европы, куда они нас с такой настойчивостью приглашают. То есть нам пытаются навязать некий механизм, который дает сбой, при этом дорогой и проблемный. Пока даже сами производители механизма не знают, как его чинить. Но продолжают торговать им по всему миру. Наши либералы – своеобразные дилеры. Им главное – впарить. Неужели они будут вместо достоинств расписывать недостатки модели?

В статье Виктора Топорова «Новые приключения демократов в России» есть пара очень любопытных пассажей, которые автор не расшифровывает именно с идеологической точки зрения. А я полагаю, что это важно.

Поэтому цитирую: «С демократией не заладилось у нас с самого начала – еще когда демократами называли себя нынешние либералы»^[1].

Смена названия – важный момент. Ключевой.

Далее Топоров пишет: «И в 1993-м, и в 1996 году жадною толпой стоящие у трона профессиональные демократы открыто провозгласили: президент-реформатор сам по себе куда лучший гарант демократии, чем любые выборы; интересы вновь формируемого класса собственников (формируемого по преимуществу из числа казнокрадов, расхитителей и просто мошенников всех мастей и оттенков) превыше интересов народа, да и интересов страны; социальный договор можно и нужно расторгнуть в одностороннем порядке – и он был расторгнут: в качестве “выходного пособия” из общества развитого социализма каждый из нас получил по ваучеру»^[2].

Так ведь это как раз и есть тот самый классический либерализм. Как и марксизм, это учение ставит экономику во главу угла. То есть экономический либерализм первичен, а вот политический – вторичен. В ряде случаев политическим можно жертвовать ради экономического. «Невидимая рука рынка» важнее всего остального на порядки.

Классический либерализм до Токвиля принципиально противопоставлял себя демократии. Латынина, когда вещает о том, что избирательное право должно быть только у собственника, ничего сама ведь не придумала. Один из основоположников либерализма, Джон Локк, был одновременно и противником демократии. Предполагалось, что плебс, большинство, получив избирательные права, выдвинет таких лидеров, которые начнут обирать частных собственников в интересах своих обездоленных избирателей. Да и вообще, кухарка государством управлять не может. Даже стоя возле избирательной урны. И хотя французское просвещение – это один из источников либерализма, лозунги Великой Французской революции с лозунгами либералов не совпадают. Не «Свобода. Равенство. Братство», а «Свобода. Собственность. Индивидуализм». Поэтому, ужаснувшись результатам революции, либералы во Франции поддержали Наполеона. И когда сегодня Латынина с восторгом рассказывает о Пиночете – она же остается пламенной либералкой. Вернее, либертарианкой. Потому что классический либерализм, «до Токвиля», сегодня называется именно

так – либертарианство. Форма государства – это республика. Без всяких добавлений «демократическая» или «народная».

Так что и здесь налицо шулерский прием. В конце 1980-х нам говорили о демократии, о демократическом либерализме и социал-либерализме, а после получения власти, распределив собственность (которая не была создана и заработана получившими ее), резко перешли к классическому древнему либерализму, который вообще никогда и нигде не был реализован. Те же большевики, вид сбоку. Второй эксперимент над страной за один век.

И классический либерализм, и классический коммунизм равным образом отрицают человеческую природу. Противоречия этой природы. Если коммунизм подавляет всё индивидуальное, то либерализм с той же тупой настойчивостью подавляет всё коллективное. Большинство. Никакого большинства с точки зрения

либерализма существовать не может, как, собственно, интересов этого большинства. Есть совокупность индивидуальностей. Ну или меньшинств. Поскольку общество естественным образом сопротивляется такому подходу, его приходится гнуть. Отсюда проистекает перерождение либерализма в ряд своих противоположностей.

Так, никакой «позитивной дискриминации» в либерализме быть не может. Однако она есть. В этом

пункте уже нарушается ключевой принцип равенства перед законом.

Вмешательство государства в частную жизнь недопустимо, однако сегодня в либеральных демократиях государство активным образом лезет в семейную жизнь своих граждан. Сотрудники разных социальных служб имеют невероятные полномочия.

Либерализм предполагает невмешательство либерального государства в жизнь его соседей. Война возможна только справедливая – исключительно защита отечества в ответ на внешнюю агрессию. Ни о каком распространении либерализма вовне и речи быть не может. Соединенные Штаты довольно долго придерживались доктрины Монро. Но и тут всё давно забыто. На дворе глобализм.

Либеральное государство в принципе не может сажать в тюрьму «за отрицание Холокоста» или «за угрозы президенту в поэтической форме». Однако же и это происходит.

Вдобавок на всё накладывается кризис индивидуализма. Америка глубоко больна. Нация сидит на прозяке, психотерапевты теперь помогают мало. Когда-то индивидуализм компенсировался общей религией, но со временем всё это размылось. Миграция из традиционных обществ подрывает самые основы державы. Происходит примерно то, что и у нас. Любая диаспора, основанная не на конкуренции, а на кооперации, с приматом общего над личным, в атомизированном обществе чувствует себя волком в овчарне. Поэтому в Штатах так спокойно действуют разные мафии, с которыми поэтому так трудно бороться.

Мультикультурализм потерпел полное фиаско в Европе. Это признано. А ведь он – один из элементов либерализма.

Плюс ко всему общество потребления не имеет цели. Казалось бы, дифференциация штанов по цвету есть, а цели всё равно нет. В одном из старых рассказов начала Перестройки герой добивается всего, становится миллиардером, сидит на красивом острове под пальмой, оглядывает всю эту красоту и, помолчав, произносит: «Ну и что?» Ничего. Конец истории, привет Фукуяме.

А тут еще и Китай, который вообще ставит вопрос уже и об экономических преимуществах либеральной модели.

Серьезные проблемы. Нашими либералами они не обсуждаются. «Да что там думать, всё уже придумано, трясти надо!»

Обществу предлагают прежнюю разводку. Вначале господа требуют политического либерализма. Прав и свобод. Получив их, получив власть, политический либерализм они резко сворачивают (до лучших времен), зато разворачивают экономический либерализм – в условиях, когда юридическая система дышит на ладан, это убивает страну буквально за несколько лет. Зато всё по теории. Мы себя под фон Хайеком чистим.

Если касаться формулы «Гитлер лучше Сталина», то для классического либерала фашизм, конечно, предпочтительнее, чем коммунизм. Нет, либерализм отвергает любой коллективизм равным образом, называя его тоталитарным. Но если уж выбирать... При коммунистах частной собственности вообще не было. Тем они гораздо противнее сердцу либерала. Так поначалу, кстати, рассуждали ведь и в США с Британией. Но Великая депрессия в то время нанесла по самым основам либерализма чудовищный удар. Поэтому изменились и соотношение сил, и политические предпочтения в некотором роде. Плюс в Испании СССР, так получилось, поддерживал республиканцев, которым помогали тогдашние демократии тоже. Там уже воевали на одной стороне. Но это дело давнее. Сегодня принципы важнее. Так что Гитлер лучше Сталина, распишитесь.

Во многих случаях либералы, когда говорят то, что говорят, от либерализма вовсе не отступают. Закавычивать таких либералов в «либералов» не стоит. Просто надо понимать: либерал – это не всегда демократ. Для начала. Что в самом либерализме существует много течений, что либерализм сейчас в кризисе, что он на глазах перерождается в своей колыбели в нечто противоположное собственным установлениям.

Вдобавок либерализм и коммунизм многое родило с самого начала. Отрицание государства, антиклерикализм, отрицание семьи, отрицание патриотизма – это общие признаки. Сталин, кстати, еще тем виноват, что серьезно подкорректировал теорию. Государство он укрепил, патриотизм задействовал, семью пестовал. Даже Церковь так уже не громил. Конечно, это пополняет список его злодеяний.

Элементы социал-дарвинизма содержатся в либерализме изначально. Более того, во многом либерализм сам предъявил науке запрос на такую теорию, которая законами природы могла бы обосновать его основные постулаты. Благодаря этому мистер Дарвин в свое время получил такую поддержку со стороны людей, от науки далеких. То, что отдельным следствием этой научной теории стали весьма неприятные вещи, никого до сих пор не смущает.

Надо учитывать, что классический либерализм сегодня в России политически не привлекателен. Обществом активно отторгается. О каких 20-30% избирателей может идти речь? Если говорить об отдельных постулатах либерализма, то их принимает не 20-30% процентов, а подавляющее большинство. Кто-то будет выступать против равенства всех перед законом? Против права на жизнь? Но если мы говорим обо всей либеральной теории, особенно старого образца, то ей тут больше пока не светит. Отсюда и прямое пренебрежение демократией у либералов, презрение к избирателю, заявление о том, что меньшинства вершат историю. Эти люди не собираются приходить к власти путем выборов. Тоже надо понимать, что бы они там временами ни говорили. Они старательно ищут другие пути.

А вот и вишенка на тортике. Даже на тот либерализм, который сам по себе имеет множество прорех, у нас в России (и не только у нас) легла огромная тень товарища Троцкого. Персонажа того еще. Однако это уже другая история.

Ольга Туханина
Православие.ру

^[1] Топоров Виктор. Новые приключения демократов в России // <http://izvestia.ru/news/550557>.

^[2] Там же.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ АКТИВИСТЫ: ШЕСТЬ ОТВЕТОВ НА ЗОЙЛИВОМУ ЛИБЕРАЛУ

– У интеллигента, – сказал он с мрачной гримасой, – особенно у российского, который только и может жить на содержании, есть одна гнусная полудетская черта. Он никогда не боится нападать на то, что подсознательно кажется ему праведным и законным. Как ребёнок, который не очень боится сделать зло своим родителям, потому что знает – дальше угла не поставят. Чужих людей он опасается больше.

То же и с этим мерзким классом.

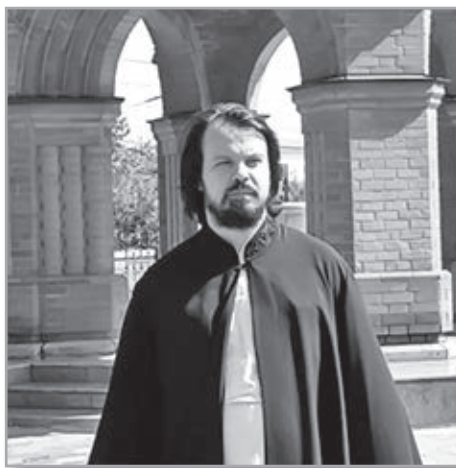
Нет, интеллигент не боится топтать святыни. Интеллигент боится лишь одного – касаться темы зла и его корней, потому что справедливо полагает, что здесь его могут сразу отлюбить телеграфным столбом.

Со злом заигрывать приятно: риску никакого, а выгода очевидна. Вот откуда берётся огромная армия добровольных подлецов, которые сознательно путают верх с низом и правое с левым, понимаете? Все эти расчётливые сутенёры духа, эти испитые Чернышевские, исколотые Рахметовы, растленные Перовские, накакаиненные Кибальчичи...

Последние два года ознаменовали себя целым рядом гражданских акций со стороны православных активистов города Новосибирска против масштабных кощунственных мероприятий будь то извращенная постановка оперы Р. Вагнера «Тангейзер» или выступления сатанинских рок-групп на концертных площадках нашего города. Эти акции имели большой общественный резонанс и насущную результативность: в результате кадровых перестановок из репертуара Новосибирского государственного академического театра оперы и балета была изъята богохульная вариация оперы Р. Вагнера «Тангейзер», концерты сатанинских рок-групп были отменены.

Вопрос первый: Кто такие общественные (или православные) активисты? Начать следует с того, что употребление термина «православные активисты» в отношении тех, кто в публичном пространстве защищает традиционные нравственные ценности, видится нам не вполне корректным. Правильнее назвать этих людей общественными активистами или гражданскими активистами, так как против осквернения религиозных святынь выступают не только православные христиане, но и мусульмане, представители других традиционных

религий и конфессий, а также люди нерелигиозные, но не безразличные к судьбе нашего Отечества. Словосочетание «православные активисты» столь назойливо используется журналистами в отношении общественников видимо по той причине, что только гиперкритика Русской Православной Церкви может остаться без

Диакон Артемий Сильвестров

каких-либо юридических или экономических последствий (в отличие от критики в адрес иных религиозных и общественных союзов), и с той целью, что, видимо, именно таковая информационная политика приносит ощутимые дивиденды со стороны определенных влиятельных политических сил. Православные, а точ-

В. Пелевин «Чапаев и пустота»

нее общественные, активисты – это, прежде всего, люди, жители Новосибирска, граждане Российской Федерации, осознавшие свои права. Мы долго ждали, когда в России сформируется гражданское общество. И вот оно появилось в Новосибирске.

Вопрос второй: Какое право имеет группа людей, именуемая православными или общественными активистами, навязывать свою точку зрения (касательно допустимости или недопустимости прохождения тех или иных, в том числе концертных, мероприятий) жителям нашего города? Во-первых, общественные активисты ничего и никому не навязывают, а обращают внимание представителей власти на опасность, нравственный, возможно, физический, эстетический и даже государственный вред (с их точки зрения) того или иного мероприятия, а так же требуют соблюдения закона о защите чувств верующих, в случае, если видят нарушение последнего. Православные, так же как мусульманские, буддистские, иудаистские и прочие, активисты – это просто люди, граждане Российской Федерации, обладающие совокупностью всех тех конституционных прав, коими обладают и все прочие жители наше

страны, граждане РФ. Согласно 33-й статье Конституции РФ, «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Однако кому-то хочется лишить их данных прав и удалить в гетто.

Если какие-то политические силы полагают, что верующие люди не обладают вышеназванными конституционными правами, то таковые силы должны признать, что они поддерживают идею сегрегации, то есть идею, которая является составной частью фашистской идеологии и некоторых иных тоталитарных политических систем. Следует подчеркнуть, что общественники не навязывают свое видение, а защищают те нравственные устои и духовные ценности, благодаря которым наша Родина существует уже более тысячи лет. В то время как ультралибералы именно навязывают те «ценности» и ту «культуру», которой нет и 30 лет и которая своими плодами не всегда, но достаточно часто имеет деструкцию, деградацию личности.

Вопрос третий: Почему общественники выходят на публичные общественные акции? Религиозные и патриотические организации могут и хотят действовать в рамках юридических институций, охраняя то, что всем нам дорого и свято, но многие законодательные инициативы, равно как и принимаемые законы, оказались недостаточно проработаны именно в области юридической техники. Складывается впечатление, что многие из них являются политическими декларациями того, что наша страна желает видеть себя традиционным обществом, в то время как вопросы конкретного применения норм этих актов остаются за кадром. В результате, каждый, кто избрал путь правового противодействия разного рода безнравственным акциям, будь то в общественном пространстве, в Интернете или на ТВ, не раз испытывал горечь того, что системы административных и судебных органов

не восприняли эти нормы как новое значимое измерение государственной политики. А многие из представителей бюрократического аппарата откровенно рассматривают нормы о защите нравственности и традиционных ценностей как второстепенную дополнительную работу и, в конечном счете, профанируют ее.

Отсутствие должного КПД вынуждает общественников возвращаться к методам, которые характерны скорее для этапа становления гражданского общества – пикеты, митинги, стояния и прочие публичные акции. Все это происходит именно потому, что правовое противодействие (обращение в правоохранительные органы, органы власти) не дает должного результата. Иногда складывается впечатление, что власть слышит наш народ только тогда, когда этот народ выходит на улицы. Общественники готовы аргументированно отстаивать свою позицию в судах и иных государственных инстанциях. Но это будет возможно только при условии, что государство будет во всем (в том числе в законодательской деятельности) воспринимать вопросы нравственности и традиционных ценностей как вопросы первостепенной важности. Урегулирование этих вопросов с высокой степенью проработки деталей правоприменения должно стать реальным, насущным государственным интересом на всех уровнях государственной власти.

Вопрос четвертый: Почему Церковь «лезет в область светской культуры», а активисты «разносят вирус ненависти»? Сразу хочется задать ответный вопрос: А почему некоторые представители так называемой светской культуры нагло, вероломно и беспринципно лезут в область сакрального? Неужели участницы и заказчики хулиганской выходки в Храме Христа Спасителя не понимали, что своими действиями они оскорбят верующих? Неужели участники и заказчики акций по спиливанию православных поклонных крестов по всей стране не понимали, что они глумятся над святынями?

Неужели Мездрич и Кулябин даже не подозревали, что постановка столь кощунственной вариации оперы «Тангейзер» оскорбит верующих? Что мешало Мездричу и Кулябину, когда общественность выразила свой протест, обратиться к верующим и сказать: «Простите нас, пожалуйста, мы не думали, что наша столь вольная интерпретация жизни Иисуса Христа оскорбит вас, простите еще раз, мы обещаем изменить сценарий и больше никогда так не поступать!» Однако таких слов мы не услышали. Почему? Потому что данные извинения обесмысливают саму деятельность хоть Pussy Riot, хоть постановщиков «Тангейзера», ибо суть их деятельности, равно как цели и задачи – именно оскорбить верующих людей и более ничего. Именно эта правда скрывается за многословной демагогией данных представителей Мельпомены. Допустимо ли употребление в отношении этой жестокой, агрессивной, циничной, безжалостной тенденции во что бы то ни стало оскорбить человека (его чувства, его святыню) термина «ненависть»? Вполне. А можем ли мы обвинить в распространении ненависти человека, который просит не оскорблять других и не нарушать закон? Вряд ли. Здесь стоит особенно подчеркнуть, что некоторые представители так называемой светской культуры откровенно и осознанно провоцируют наш народ, а когда этот народ возмущается, выходит на улицы, провокаторы обвиняют его в разжигании ненависти и называют быдлом!

Для того чтобы еще ярче разобрать вопрос о якобы «православной» ненависти я бы предложил сравнить два митинга: «Защитим святыни – спасем Россию» («против Тангейзера») прошедший 29 марта 2015 г., и «За свободу творчества» («За Тангейзер»), прошедший неделю спустя, 5 апреля. Стоит отметить, что митинг противников Тангейзера был намного масштабней по количеству участников и гораздо более конкретизирован в плане требований. «Противники Тангейзера» выступили против богохульства и нарушения закона! Против чего же

выступили «защитники» оперы? Получается, что против Церкви! Это единственный честный ответ, к которому приводят последовательные рассуждения. Ведь как иначе объяснить огромное количество оскорбительных антирелигиозных, антицерковных плакатов (некоторые из которых граничат с действиями, подлежащими рассмотрению ст. 282 УК РФ) в руках пришедших на митинг «радетелей свободы культуры»? Это любовь таким образом выражается? А по-моему, этот митинг – настоящий разгул ненависти! И чем же так досадила Церковь этим свобододолюбивым «героям»? Тем, что вступилась за Образ Христа? А разве могла Церковь поступить иначе? И только за это Она достойна полной и беспелляционной дискредитации и гиперкритики? Неужели у «радетелей свободы» столь неутолимо желание «ткнуть церковь носом», как некоторые из них выражаются? Причем ни у одного из этих «воздыхателей свободы» не возникает желания придти, скажем, к центральной мечети Грозного с плакатом «Je Suis Charlie! Хватит оскорбляться!» Удивительное свойство некоторых представителей нашей либеральной общественности – совершать акции беспрецедентного хамства и ханжества с сохранением при этом благородного выражения лица. Так что на обвинения в распространении ненависти впору ответить словами дедушки Крылова: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

Вопрос пятый: Почему власти «идут на поводу» у православных активистов? Почему государство предоставляет Церкви определенные преференции? На примере оправдательных приговоров Мездричу и Кулябину мы прекрасно наблюдаем абсурдность таких вопросов. Согласно Конституции Российской Федерации, Церковь отделена от государства, а это значит, ни много ни мало, что Церковь в лице своих членов – граждан РФ) становится частью гражданского общества. В связи с этим возника-

ет вопрос: почему Церковь, будучи частью гражданского общества, не имеет права отстаивать свое видение социального порядка и культурной атмосферы? Неужели такое право дано исключительно партии «Яблоко» и ЛГБТ-сообществу? Нет. Этим правом обладает и Церковь в лице своих служителей и прихожан! И в данном случае речь идет не о сращивании власти и Церкви, а об их конструктивном сотрудничестве, о полноценном диалоге! Общественники призывают органы государственной власти исполнять Закон Российской Федерации и действовать в рамках государственной культурной политики, отдающей приоритет традиционным культурным ценностям.

Дело в том, что активисты выражают не просто свое брюзжание по поводу того или иного, не просто некое «вечное недовольство» или сухое морализаторство, а говорят о реальных опасностях как для общества, так и для человека, а также указывают на законность своих требований. И власть, которая, помимо прямого исполнения законодательства, призвана также заботиться о благополучии общества, о здоровье его индивидуумов, как физическом, так и нравственном, просто адекватно реагирует на данные тревожные сигналы. Абсурдно утверждать, что наша власть в своем реальном проявлении всегда и во всем блюдет интересы своих граждан. К сожалению – это не так. Но отрицать, что хотя бы иногда власти все-таки прислушиваются к мнению народа, – тоже абсурдно. Власти понимают, что иной раз под угрозой находится благополучие государства и общества и его будущее. Этот вызов нашему обществу бросает именно воинствующий аморализм. Тот неприятный для наших оппонентов факт, что гражданское общество в лице «активистов» успешнее в диалоге с властью, чем либералы, не дает основания последним обвинять победителей в какой-то нечестности, а власть в ангажированности.

Вопрос шестой: Не выполняют ли общественные активисты чей-то политический заказ? Утвер-

ждать подобные абсурдные вещи может только человек, совершенно не знакомый с историей и деятельностью братства во имя святого благоверного князя Александра Невского (одной из составляющих общественного движения города Новосибирска). Братство выступает с публичными акциями протеста (пикетами, митингами, молитвенными стояниями) аж с 1994 года, причем эти акции всегда преследовали, по сути, только одну цель: защиту нашей веры и, как следствие, защиту наших традиционных нравственных ценностей, защиту нашей культуры вне зависимости от политического контекста того или иного времени. В течение 90-х гг. эти акции носили преимущественно антисектантский характер, в то время как государственная либеральная политика той эпохи приветствовала распространение тоталитарных сект.

В 2002 году около 300 общественников вышли на молитвенное стояние, выражая протест против учреждения в Новосибирске римско-католической епархии и объявления о том, что Россия является «провинцией Ватикана». Напомню, что данное заявление было воспринято многими, как посягательство на целостность и суверенитет нашей Родины. В течение 2000-х гг. благодаря выступлениям общественности в Новосибирске было отменено несколько концертов Бориса Моисеева. В конце первого десятилетия XXI века новосибирская общественность провела многочисленные гражданские акции против принятия в Российской Федерации деструктивного и антиобщественного закона о ювенальной юстиции. В январе 2012 года именно новосибирская общественность стала инициатором принятия в Новосибирской области Закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних. 6 июня того же года был отменен кинофестиваль ЛГБТ «Бок о бок» и другие акции гомосексуалистов. В июне закон был принят в Новосибирске, а позже, по представлению новосибирских депутатов, аналогичный закон был принят на федеральном уровне.

В том же году новосибирские общественники организовали несколько мощных пикетов против кощунственной выходки в Храме Христа Спасителя, а так же пикеты выставки эротических гравюр Пикассо «suite 347» и кощунственной и русофобской выставки М. Гельмана «Родина». Минувший 2014 год ознаменовал себя возмущениями новосибирской общественности против выступления на концертных площадках города целого ряда сатанинских рок-групп. Важно отметить, что вначале пикеты общественников собирали не более 20-30 участников, митинг же

«Защитим веру – спасем Россию», состоявшийся 29 марта 2015 года и направленный против кощунственной постановки оперы «Тангейзер» собрал, согласно оценкам специалистов, более 10 000 участников. Может, кто-то и сможет увидеть в деятельности новосибирских общественников аспекты политической ангажированности, однако не только фактов, но даже каких-либо отдаленных сведений, подтверждающих наличие некоего политического «заказа» нет и быть не может.

На примере деятельности новосибирских общественников мы ви-

дим не что иное, как становление гражданского общества, которое выражает протест против всякой нечисти, против оскорбления святых и надругательства над классикой, против антигосударственных лозунгов, публичной пропаганды членоконенавистнических идей и половых извращений. А главное – наш народ имеет право требовать соблюдения закона, соблюдения конституционных прав каждого гражданина нашей страны и защиты его религиозных чувств.

Диакон Артемий Сильвестров

Священник Георгий Максимов: «СВИДЕТЕЛЯМ ИЕГОВЫ ПОИСК ИСТИНЫ НЕ НУЖЕН»

Передача «Мой путь к Богу» на телеканале «Спас» о тех людях, чей путь в Православную Церковь был непростым и которым для того, чтобы стать православными, пришлось многое в своей жизни поменять, от многого отказаться, многое переосмыслить. О том, что движет такими людьми, что дает им силы, мы беседуем с нашими гостями.

Сегодня в студии передачи «Мой путь к Богу» с сектоведом из Санкт-Петербурга Артемом Валерьевичем Григоряном беседует священник Георгий Максимов. До своего обращения в Православие он провел много лет в такой организации, которую нередко причисляют к одной из опаснейших современных сект.

Священник Георгий Максимов: Артем Валерьевич, не могли бы вы рассказать, с чего всё началось? Выросли ли вы в верующей семье?

Артема Григоряна: Безусловно, поиски некоей высшей истины в

моем случае начались довольно рано, и можно сказать, что я рос в семье, которая всегда имела большой интерес к чему-то духовному. Наверняка все помнят времена разрушения Советского Союза, время крушения многих идей, ценностей.

И в ту эпоху – начало 1990-х годов – было тотальное увлечение различными духовными практиками, люди пытались найти ответы на жгучие вопросы о своей жизни, пытались разобраться. И мои родители также были людьми ищущими, увле-

Священник Георгий Максимов: Здравствуйте. В эфире передача «Мой путь к Богу». Она о тех людях, чей путь в Православную Церковь был непростым и которым для того, чтобы стать православными, пришлось многое в своей жизни поменять, от многого отказаться, многое переосмыслить. О том, что движет такими людьми, что дает им силы, мы беседуем с нашими гостями.

Сегодня в студии сектовед из Санкт-Петербурга Артем Валерьевич Григорян. До своего обращения в Православие он провел много лет в такой организации, которую нередко причисляют к одной из опаснейших современных сект.

Артема Валерьевич, не могли бы вы рассказать, с чего всё началось? Выросли ли вы в верующей семье?

кались различными восточными практиками: кришнаизмом, рери-хианством, какими-то магическими медитативными практиками – это очень модно тогда было. Но также, несмотря на эти свои увлечения, мои родители, как люди, выросшие в нашей культуре, всё равно считали себя православными христианами, и мы время от времени заходили в храм, молились, ставили свечки. Конечно, о сознательной духовной жизни речи не шло. Но мои детские воспоминания всегда связаны с каким-то внутренним поиском, хотя, наверное, это несколько необычно для детей. Например, я очень хорошо помню, как, когда мне было 6 лет, произошла катастрофа: я попал под «КАМАЗ», чудом остался жив. И эта трагедия в нашей семье очень обострила духовные поиски. Я помню, как, лежа в гипсе, на растяжках, я рассуждал о Боге, о смысле жизни, о причинах страданий, обсуждая это со своими родителями.

Такая атмосфера духовных исканий была у нас в семье, и родители пытались получить ответы на свои вопросы, но, к сожалению, в начале 1990-х Церковь во многих случаях еще не была способна дать людям то, что они там искали. И всё это привело к тому, что ответы были найдены в совсем другом месте. Это был 1996 год, когда мои родители после неудачной попытки воцерковления, связанной с близким знакомством с одним псевдостарцем, занимавшимся экзорцизмом, попали к свидетелям Иеговы – к улыбающимся людям, которые пришли и сказали, что они готовы уделять свое время, тратить свое внимание для того, чтобы дать ответы на их вопросы. Так, собственно говоря, началось наше близкое знакомство со свидетелями Иеговы, начался этот путь. Мне тогда было 11 лет.

Отец Георгий: Понятно, что привлекло прежде всего, – это то, что иногда называют «бомбардировка любовью»: когда к каждому вошедшему человеку обязательно кто-то подойдет, улыбнется, скажет: «Как я рад, что ты пришел»... А что

потом? Что позволило укорениться в этой организации?

А. Григорян: Да, вы совершенно верно заметили. Человек может стать полноценным свидетелем Иеговы, только если он начнет посещать собрания и так называемые конгрессы – это очень большие мероприятия, которые собирают множество общин какого-то района. И свидетели Иеговы сами из своего миссионерского опыта знают, что если человек, с которым они изучают Библию, не придет на собрание, значит, он скорее всего не станет «свидетелем» и на него нет смысла особенно тратить время. Конгрессы производят просто невероятный эффект: человек видит огромный стадион, заполненный десятками тысяч улыбающихся красивых людей, опрятно одетых, абсолютную чистоту, упорядоченность, теплые отношения – поцелуи, любовь – это производит колоссальное впечатление. Я много размышлял над этим, пытаюсь анализировать путь и моей семьи, и многих знакомых людей – как «свидетелей», так и тех, кто вышел. В основном это один и тот же сценарий: люди влюбляются в организацию, влюбляются в людей. И на самом деле вероучительная сторона – вторична. Она очень хорошо ложится на сознание человека, уже влюбленного в организацию. И когда человек влюбляется, его окружают действительно невероятным вниманием, невероятной заботой. Иногда могут даже помочь финансово, с работой. Человек влюбляется и уже потом полностью готов к восприятию различных идей. И здесь начинается очень тонкий процесс индоктринации – основанный на специальном пособии учебный курс, который представляет собой главное тематическое распределение Библии – естественно, со своей сугубо конфессиональной интерпретацией, местами весьма странной, натянутой, искусственной. Но это всё замечательно ложится, потому что человек уже влюблен.

Отец Георгий: Но такое повышенное внимание не может быть

всё время столь же интенсивным, как и в самом начале, когда человек только приходит?

А. Григорян: Конечно. Потом степень градуса этого внимания ослабевает. Когда человек принимает «крещение», становится полноценным членом организации – он уже сам должен проявлять внимание, то есть он уже так научен проявлять эти чувства по отношению к новичкам. Таким образом, он уже становится частью этого огромного механизма.

Отец Георгий: Сколько времени вы провели у свидетелей Иеговы?

А. Григорян: Порядка 15 лет.

Отец Георгий: Серьезный срок. И эту организацию, ставшую, можно сказать, вашей новой семьей, в которой уже за такое время вы, конечно, обросли многими знакомыми, друзьями, где всё, казалось бы, уже привычно, знакомо, комфортно, вы покинули. Что подтолкнуло вас к тому, чтобы продолжить свой поиск? И не просто продолжить, но и обратить его туда, откуда вы хотя бы формально, но все-таки вышли? Потому что я знаю: у многих людей, которые оказались не только у свидетелей Иеговы, но и у протестантов, есть определенный комплекс. Хотя, как правило, с Православием их связывал лишь факт крещения и они практически ничего не знают о содержании православной веры, они убеждены: мы уже были православными, в храм ходили, куличи святили, поэтому Православие нам не интересно. Что в вашем случае помогло преодолеть это предубеждение?

А. Григорян: Это был очень долгий и болезненный путь. Он занял не один год. И прежде, чем прийти в Церковь, мне нужно было сначала выйти из организации свидетелей Иеговы. Стоит сказать, что в 2005 году я был приглашен в качестве сотрудника в главный управленческий центр свидетелей Иеговы в России

– это считается очень привилегированным служением. Собственно говоря, для многих свидетелей Иеговы это просто предел мечтаний – оказаться в главном управленческом центре. Он находится в поселке Солнечное под Санкт-Петербургом. Я прослужил там 4,5 года. И, наверное, если бы я туда не попал, то, может быть, я до сих пор остался бы свидетелем Иеговы.

Отец Георгий: Почему?

А. Григорян: Потому что пребывание там для меня обнажило многие проблемы, которые существуют в организации. Мне тогда было 20 лет – то есть вполне юношеское состояние, такое романтическое. И я оказался в самом сердце организации, там, где служат все самые авторитетные люди, которые занимаются непосредственным управлением организацией здесь, в России. Это целый городок, в котором живет около 300 человек – элита организации, – и 24 часа в сутки они находятся вместе. И вот пребывание там показало мне другую сторону организации. Я воочию убедился, что, собственно говоря, все те немощи, все те страсти, все болячки духовные и душевные, которые были у людей до вступления в организацию, – они с ними так и остались. То есть для меня стало очевидным, что в реальности какого-то духовного преображения там не происходит. И я увидел, что, так сказать, ничто человеческое не чуждо даже самой элите. Это и лицемерие, и обман, и гнев, и сплетни, и алкоголизм, и многое другое. Но это просто помогло мне немножко более объективно смотреть на организацию.

Второй момент был связан с тем, что, находясь в управленческом центре, я имел доступ к очень интересной библиотеке, в которой был раздел, посвященный разным религиям. Собственно говоря, никто никогда этим не интересовался, за исключением переводчиков, которые работают с разными материалами, и им нужно владеть тер-

минологией. В этом разделе было очень много интереснейших книг православных авторов начала XX века. Например, работы Н.Н. Глубоковского, разных профессоров Киевской, Казанской, Московской духовных академий. «Толковая Библия» А.П. Лопухина, трехтомная. Я тогда вообще впервые в жизни увидел православную серьезную литературу. И я был просто поражен, потому что, как вы представляете, все люди, находящиеся в таких псевдохристианских организациях, крайне низкого мнения о православной вере и богословии.

Отец Георгий: Боюсь, как бы они после нашей передачи не почистили библиотеку (смеется).

А. Григорян: Может быть, это уже сделали. И вот, я взял эти книги и стал просто из любопытства читать. И чем больше я читал, тем больше я поражался тому, насколько глубоко, интересно и убедительно звучало то, что там было написано. Там были разные темы. Я всегда очень интересовался библеистикой, и мне этого не хватало в организации свидетелей Иеговы, потому что свидетели Иеговы всех этих вопросов касаются крайне поверхностно. У них максимально примитивистское понимание, поверхностное. А здесь я столкнулся просто с кладом информации, и меня поражало то, что это конец XIX века. А, собственно говоря, свидетели Иеговы предали забвению всю свою литературу не то что конца XIX века, но даже сорокалетней давности. Они ее не читают. И мне было удивительно: как так может быть – такая старая литература, но она такая интересная! И вот тогда у меня, наверное, был сломлен один из главных стереотипов – о том, что духовная жизнь и вообще подлинное богословие невозможны вне организации свидетелей Иеговы. Потому что свидетели Иеговы приучены думать именно так. И тогда у меня начались поиски. Я позволил себе думать независимо, пытаться находить ответы.

И, конечно, ключевым фактором стало прочтение книги бывшего члена руководящего совета свидетелей Иеговы Реймонда Френца. Это легендарная, удивительная личность – человек, который 60 лет посвятил себя служению организации, из них десять лет был членом руководящего совета – то есть одним из «помазанников», тех самых, которые, собственно говоря, и решают, во что будут верить 7 миллионов свидетелей Иеговы. Реймонд Френц написал книгу под названием «Кризис совести»^[1] в 1980 году, потом вторую книгу – «В поисках христианской свободы»^[2]. И я нарушил, наверное, самый главный запрет любой авторитарной системы – на чтение источников информации от бывших членов организации. Я читал эту книгу в страхе – представляете, находясь в самом сердце организации, я читал книгу, даже название которой запрещено произносить среди свидетелей Иеговы. Я закрывал дверь, опускал шторы и читал. И помню, насколько меня потрясло всё, что я читал, – это даже можно сравнить с некоторым болезненным состоянием. Это состояние дрожи, состояние ощущения того, как поднимается температура, – это было что-то невероятное. И я читал и понимал, что каждая строчка этой книги рушит тот мир, в котором я находился с 11 лет. И мне становилось, с одной стороны, невероятно радостно от того, что я понимаю истину, а с другой стороны, мне становилось страшно от вопроса: как жить дальше? Эта книга сыграла ключевую роль в моем выходе из организации, который растянулся на несколько лет. Безусловно, выход из организации был очень сложным и для моей жены, которая была в организации с 6 лет.

Отец Георгий: Вы там же и познакомились?

А. Григорян: Да, мы познакомились в организации, поженились и год даже служили вместе с ней в этом управленческом центре. Вся

моя семья – родители, братья – являются свидетелями Иеговы. И вся наша жизнь – что моей жены, что моя – была связана со «свидетелями». И я понимал: наш выход приведет к тому, что весь этот мир будет разрушен. Собственно говоря, так и произошло, потому что свидетелям Иеговы запрещено общаться с людьми, которые вышли из организации – которых исключили из-за каких-то грехов и тем более с теми, кто вышел по идейным соображениям. То есть я нахожусь в числе так называемых отступников – со мной нельзя здороваться на улице, общаться.

Отец Георгий: Наверное, был какой-то промежуточный период, когда вас пытались убедить, призвать к тому, чтобы задуматься? И, наверное, довольно большой прессинг пришлось испытать не только вам, но и вашей супруге?

А. Григорян: Конечно. Прежде всего мои родители, очень искренне верующие, прилагали много усилий. Представляете, если с их стороны посмотреть: сын уходит из ковчега спасения? А, как вы знаете, свидетели Иеговы со дня на день ожидают Армагеддон, и понятно, что выход из организации равносильно уничтожению. Тотальному уничтожению, которое грядет при наступлении Армагеддона. И они, конечно, пытались всячески меня образумить. Это было больше эмоционально, чем интеллектуально. И мои друзья и знакомые беседовали. Но, к сожалению, они не слышали меня. В принципе это, наверное, неудивительно. Но прежде чем выйти из организации, я написал несколько писем в Руководящий совет, в Америку. Эти письма не хотели отправлять, когда я находился в управленческом центре: они касались некоторых вопросов, связанных с переводом «Нового мира» – конфессиональной Библии свидетелей Иеговы.

Отец Георгий: А вы не могли самостоятельно их отправить?

А. Григорян: Будучи вефилдцем^[3], я хотел, чтобы это письмо отправили не просто почтой, а по внутренним каналам – чтобы этому письму уделили максимальное внимание. Второе и третье письмо я посылал сам, уже будучи вне управленческого центра.

Отец Георгий: Что было в этих письмах?

А. Григорян: Разбор тех противоречий и ошибок, которые имеются в организации свидетелей Иеговы. В частности, они были связаны с явными расхождениями с греческим подлинником Нового Завета. Я прорабатывал некоторые вопросы, связанные с конкретными переводческими решениями, потому что они явно расходились с греческим текстом. Я писал об этом. Это письмо было на английском языке, на шесть страниц. Его не хотели отправлять. Мне даже сразу сказали, что это письмо сквозит недоверием к «верному рабу»^[4]. Как ты можешь так не доверять? Но я искренне хотел разобраться, потому что ответов не было на эти вопросы. В результате мне ответили. Ответы пришли, и эти ответы меня окончательно убедили в том, что в этой организации поиск истины никому не нужен. То есть заостренная догма, какой бы она ни была абсурдной, важнее, чем поиск истины.

Отец Георгий: А что они ответили, если вкратце?

А. Григорян: Это была отписка. Они мне написали: «Брат Григорян, мы хотим тебя, конечно, похвалить за то, что у тебя такой настрой в плане постижения Божиего слова, но, знаешь, ты должен ждать, ты не должен бежать впереди организации. Когда Иегова посчитает нужным – он прольет больше света. Верный благоразумный раб в Бруклине даст прояснения. А если он не даст прояснений – продолжай дальше служить и держись крепче организации». Ответов никаких не было. У меня были очень конкрет-

ные вопросы, список. Но ни на один из этих вопросов ответов я не получил. И в результате через какое-то время мы с женой написали письмо о выходе из организации. Разослали его всем друзьям, знакомым – у меня было очень много связей со свидетелями Иеговы в разных странах, в СНГ – в Армении, в Грузии, в Казахстане, в Киргизии, Украине. Мы всем разослали, и была встреча со старейшинами моего собрания, они пытались меня увещевать, и наконец нас исключили из организации – на основании этого письма. И дальше весь этот мир для нас был разрушен.

Отец Георгий: Многие, кто прошел похожий путь, кто вышел из подобной организации, необязательно свидетелей Иеговы, переживают «ломку». После того, как они вышли, психологически очень тяжело. Действительно, мир разрушен. Что помогло вам на этой стадии?

А. Григорян: Безусловно, я даже боюсь представить, что было бы, если бы моя жена, скажем, решила остаться в организации. Я знаю такие примеры. У меня немало знакомых, которые ушли из организации, а их жены там остались. Или наоборот – жена ушла, а муж остался. Я знаю, как это сильно осложнило их жизнь, в некоторых случаях привело к разводу, к разрушению семьи. В некоторых случаях это привело к тому, что люди остались без детей, потому что было принято решение стороной, находящейся в организации, намеренно не рожать. Конечно, мы с женой друг друга поддерживали, но также мне помогало осознание того, что я освободился. Я свободен и теперь могу сам уделить достаточное время тому, чтобы изучить и исследовать Священное Писание с разных сторон. Я понял, что теперь передо мной невероятно богатый выбор возможностей в плане изучения Священного Писания. И это осознание того, что я могу свободно, без каких-то изначальных рамок изучать Библию, меня очень сильно окрыляло. И несколько лет

ушло на то, чтобы просто пересмотреть все свои прежние представления, начиная с самого начала, от книги Бытия и до конца. Меня это очень сильно захватывало, и несколько лет я был в такой стадии внеконфессионального христианства.

Отец Георгий: Буквально вчера мне попался на глаза рассказ одного американца – бывшего свидетеля Иеговы. У него «свидетелями» стали еще дедушка с бабушкой, потом родители – то есть он был «свидетелем» уже в третьем поколении. И вот он говорит: первым, что начало выводить его из организации, было чтение английского перевода Библии версии короля Иакова. Наверное, не все знают, что у свидетелей Иеговы свой собственный перевод Библии, который в общем-то является в значительной степени искаженным под вероучение этой организации. И для американца это было откровением, что на самом деле текст другой. И этот канонический, классический перевод, близкий к нашему синодальному переводу, для него стал мостиком к тому, чтобы в итоге прийти в Православную Церковь. А как в вашем случае было? Как ваш многолетний поиск привел вас именно в Православие?

А. Григорян: Прежде всего это было связано с осознанием того, что на поверку Священное Писание оказалось не самоочевидным, не самодостаточным, как это утверждается в классическом протестантском тезисе *sola scriptura*^[5]. Потому что чем больше я интересовался пониманием Писания, тем больше сталкивался с различными интерпретациями. И дело касалось не только вариантов истолкования, но и герменевтических подходов, экзегетических методов. Я понимал, что очень существенен вопрос самой текстологии. То есть какие чтения тех или иных кодексов более аутентичные, более древние?

Это увлечение библеистикой привело меня к осознанию того, что

на самом-то деле именно определенная конфессиональная традиция по большому счету и определяет, что считать Библией. Я узнал, что оказывается, существуют книги, которые включаются издревле в текст Священного Писания – так называемые неканонические книги. В протестантском мире они отвергнуты как апокрифы. Узнал о том, что существуют разные текстологические основы Ветхого Завета – масоретский текст, Септуагинта. И это всё привело к осознанию того, что в действительности Священное Писание невозможно понять вне той традиции – живой традиции, – в которой этот текст был окончательно сформирован и родился. Это привело меня к поиску первоисточков. Я понял, что эта общепротестантская идея, будто бы, читая Библию, я на самом деле вижу в ней то, во что я верю, в действительности несостоятельна. Это все так утверждают: «Мы никакой смысл не вкладываем, мы просто извлекаем смысл, который лежит на поверхности». Я понял, что это иллюзия. Это не работает. На самом деле текст и понимание текста – это не тождественные вещи.

И когда я это осознал, то задумался: а на какие критерии можно опереться для того, чтобы понять, как в I веке, в апостольских общинах понимали эти тексты? Это привело меня к древнему христианству. Я помню, как пошел в магазин «Слово» и купил сборник творений мужей апостольских. Это удивительное произведение, которое в Церкви и по авторитету, и по древности идет сразу после Нового Завета. Я взял маркер и стал подчеркивать все места, которые меня впечатляли. Это невероятные жемчужины древнего наследия – «Дидахе», Климента Римского, Игнатия Антиохийского...

Отец Георгий: Это были люди, которые воочию видели апостолов Христа, лично учились от них.

А. Григорян: Вот это меня поразило больше всего, потому что, как

вы знаете, у «свидетелей» есть теория, согласно которой после смерти апостолов наступает тотальное отступничество – то есть уже во II веке истины нет. Мне всегда эта теория казалась очень странной, хотя бы потому, что она делает из апостолов плохих учителей – то есть получается, что они не смогли создать общины и так наставить их, чтобы они после их смерти остались верны тем идеям, которые, собственно говоря, апостолы проповедовали. В какой-то момент я просто понял, что это крайне богоборческая теория.

Отец Георгий: Если из двенадцати апостолов ни один не смог создать такую общину, тогда вопрос уже ко Господу, Который выбирал апостолов.

А. Григорян: Да, это тотальное поражение Христа. Это поражение Бога, если считать, что Божие дело рассыпалось после смерти апостолов. И получается так, что сила Евангелия коренилась в самих апостолах, а когда апостолы умерли, всё это дело развалилось. Мне эта теория казалась очень искусственной. Поэтому, когда я осознал, что читаю тексты людей, которые лично знали апостолов, которые были поставлены ими на служение, – меня это потрясло. И когда я прочитал все эти тексты, я увидел, что традиционное христианство – это, по большому счету, то христианство, которое было у апостольских мужей. Исповедание Божества Христа, молитва Христу, епископат, Евхаристия, то есть понимание Евхаристии именно то, которое есть в Православной Церкви, а также идея о загробном воздаянии. Все эти вещи свидетелями Иеговы отрицаются и считаются более поздними наслоениями – чуть ли не IV века. А здесь мы это видим на стыке I–II веков. И вот это было самым важным шагом к изучению Православия.

Отец Георгий: Могу предположить, что после пятнадцати лет,

проведенных у свидетелей Иеговы, даже при том, что вы вышли, даже при том, что в какой-то степени распрощались с прошлым, у вас сохранялись еще некоторые представления, привычки и ожидания, которые не совпадали с той реальностью, с которой вы встретились, придя в Православную Церковь. Наверняка приходилось в чем-то себя переучивать, к чему-то привыкать, что-то было непривычно, что-то было странно, чего-то не хватало. Может быть, расскажете об этом? Как осуществился тот переход от интеллектуального убеждения в том, что Церковь Православная основана апостолами, к собственно практике православной жизни? В чем здесь были сложности?

А. Григорян: Это очень интересный вопрос. И весьма актуальный. Тут есть что рассказать. Представляете, для свидетелей Иеговы даже войти в православный храм невозможно. Он считается чуть ли не языческим капищем, так что даже переступить порог нельзя. И вот, когда я интеллектуально все-таки пришел к Православию, я ходил мимо храма рядом с нашим домом, и мне хотелось туда зайти, чтобы просто поговорить со священником, мне очень было нужно это и с эмоциональной, и с духовной точки зрения. И в один прекрасный день я набрался решимости, зашел в храм. Первым делом я увидел свечную лавку, за которой стояла женщина. Я задал вопрос: «А можно ли поговорить со священником?» Женщина в довольно-таки грубой форме ответила: «Что вам вообще нужно? Зачем священник? Что вам непонятно?» Я говорю: «Мне нужно поговорить, у меня непростая история». Она: «Что за непростая история? Ты крещен хоть?» Я говорю: «Да». Я действительно был в детстве крещен. Она: «А крест-то носишь?» Я говорю: «Нет, не ношу». И вот это ее просто вывело из себя, и она сказала: «Если крест не будешь носить – Бог тебя не увидит». Но поскольку я уже немало знал о

Православии, я стал ее спрашивать: «А вы, когда так утверждаете, на кого опираетесь, на какую святоотеческую традицию? Вы знаете, что апостолы крестиков не носили, и Бог их почему-то видел». И тут она: «Ах, ты спорить со мной хочешь?» В общем, чуть ли не скандал произошел. И я поспешил удалиться из храма. Таков был мой первый контакт. Но на самом деле так промыслительно сложилось. Настоящее мое вхождение в Церковь произошло через настоящую общину, в которой есть катехизация в полгода, есть внебогослужебное общение, есть библейские группы по изучению, и вот это сыграло очень большую роль, потому что я увидел полноценное Православие, где люди не просто приходят и ставят свечи, а живут настоящей евхаристической жизнью. Они знают друг друга, любят друг друга, они имеют совместные трапезы, они вместе изучают Священное Писание. И, конечно, меня это поразило. И поэтому я глубоко убежден в том, что подлинная православная миссия, связанная с помощью людям, находящимся в сектах, возможна только в том случае, если мы можем предложить им альтернативу. Лучшую альтернативу. И уже потом, помогая людям выходить из организации и помогая им воцерковляться, я много раз убеждался, что никакие интеллектуальные аргументы не действуют.

Часто люди, которые полемизируют с сектантами, удивляются: почему не действуют аргументы? Казалось бы, мы приводим убедительные аргументы: богословские, экзегетические, исторические, просто логические, – но это не работает. А не работает потому, что людей в свое время не аргументы убедили. Поэтому их и сейчас аргументы не убеждают. Их убедило что-то другое. И поэтому, на мой взгляд, очень важно показать людям просто христианскую жизнь. И уже потом обсуждать концептуальные идеи.

Отец Георгий: Очень важно знать, что и сейчас в Православ-

ной Церкви эта жизнь идет. Может быть, не в каждом храме есть все возможности для того, чтобы наладить такую общинную жизнь, какую вы упоминаете, но в плане богатства и духовной жизни, и аскетической практики, и возрастания в вере и любви Православие много чем может удивить и удивляет бывших свидетелей Иеговы и протестантов. Я благодарю вас за ваш рассказ, за то, что вы пришли и засвидетельствовали о своем пути. Дай Бог, чтобы те люди, которые были вам дороги, когда вы находились в организации свидетелей Иеговы, также нашли свой путь к истинной вере, к Православию. И да поможет вам Господь!

А. Григорян: Большое спасибо.

Отец Георгий: Дорогие телезрители, вы можете присылать на наш e-mail: pravoslavmir@yandex.ru ваши замечания, комментарии, вопросы к передаче. Всегда будем рады. Помощи Божией вам. Желаю каждому в этой жизни найти путь к Богу.

*С Артемом Григоряном
беседовал священник
Георгий Максимов
Православие.ру*

^[1] http://royallib.com/book/frants_reymond/krizis_sovesti.html.

^[2] http://royallib.com/book/frants_reymond/v_poisakah_hristianskoy_svobod.html.

^[3] По всему миру Общество Сторожевой Башни владеет более чем сотней филиалов, называемых свидетелями Иеговы библейским термином «Вефиль», что в переводе означает «Дом Бога». В России такой филиал расположен под Санкт-Петербургом, в поселке Солнечное. «Вефилец» – сотрудник такого «Вефиля».

^[4] Свидетели Иеговы прилагают к своей организации в качестве одного из внутренних самоназваний слова «верный и благо-разумный раб», взятые из Евангелия (Мф. 24; 45).

^[5] *Sola Scriptura* (лат. «только Писание») – принцип протестантизма и вышедших из него движений, подразумевающий, что Библия должна быть единственным источником вероучения и что она достаточна для объяснения самой себя.

Пресс-релиз Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе во имя св. блгв. кн. Александра Невского г. Новосибирска по поводу деятельности на приходах Новосибирской и Бердской Митрополии псевдоправославной группы под руководством «православного семейного психолога» Квон Натальи Викторовны

О деятельности псевдоправославной группы под руководством «православного семейного психолога» Натальи Квон

В соответствии с резолюцией от 05.01.2015 г. Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона в церковных и светских средствах массовой информации благословлено распространить итоги исследования деятельности псевдоправославной группы под руководством «православного семейного психолога» Квон Натальи Викторовны.

В результате работы, проводившейся более двух лет, было установлено, что начиная с 2000 года на территории г. Новосибирска действует оккультная целительница Нестеренко Наталья Викторовна, которая в этом же году в результате замужества поменяла фамилию на Кожевникову.

Первые сведения о ней поступили в связи с ее появлением в приходе во имя св. Александра Невского в п. Кольвань. Занимаясь псевдоцелительскими оккультными практиками, она формирует группу последователей, которых, по ее словам, «приобщает» к духовной жизни на православном приходе. Скрывая от священника свои практики под маской православного человека, она приступает к Таинствам Исповеди и Святого Причастия, что позволяет ей вводить людей в заблуждение и манипулировать их сознанием на протяжении всего периода ее деятельности.

Примерно в 2011 году группа в полном составе перебирается в приход Троице-Владимировского храма. В это время Н.В. Кожевникова в связи с очередным замужеством меняет фамилию на Квон.

30 марта 2013 г., благодаря настоятелю Троице-Владимировского прихода игумену Павлу (Григорьеву) и по благословению Митрополита Тихона происходит встреча пострадавших родителей с Н.В. Квон и членами ее группы в присутствии священства Троице-Владимировского прихода и сотрудников Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства. Анализ озвученной всеми участниками собрания информации дает возможность более глубоко изучить вопросы взаимоотношений членов группы Н.В. Квон с их родителями.

Во время встречи Н.В. Квон обещала подтвердить свой статус психолога документами об образовании, но за все истекшее с той поры время этого так и не сделала. Более того, на запросы в учебные заведения г. Томска и г. Горно-Алтайска, где она якобы обучалась, пришел ответ о том, что такой человек ни под одной из трех названных фамилий по специальности «психолог» обучение не проходил. Также во время этой встречи вы-

яснилось, что Н.В. Квон, с ее же слов, православного образования не имеет.

Понимая, что пребывание в этом приходе после разоблачения для нее стало невозможным, она, предположительно с апреля 2013 г., вместе со всей подконтрольной группой перебирается в приход храма в честь иконы Божией Матери «Казанская» г. Краснообска, где они находятся и по сей день.

Опасность, исходящая от «православного семейного психолога» Н.В. Квон, заключается в следующем: пользуясь неосведомленностью людей о православной вере и их трудными жизненными обстоятельствами, она устанавливает полный контроль над их поведением через изменение сознания. Завербованные ею ранее люди привлекают все большее количество людей, информируя их о ней, как о «психологе». Добавление к статусу психолога слова «православный» еще более снижает критическую способность ума людей, обращающихся к ней за помощью. Добавление слова «семейный» позволяет ей привлекать в свою группу родственников человека, обратившегося за помощью, на законном, с ее точки зрения, основании.

Численность группы Н.В. Квон составляет около 20 человек. Ее члены, как правило, социально устроены и являются «агентами влияния», которые общаясь с людьми обыденным образом, выявляют их проблемы. Впоследствии эта информация доводится до Н.В. Квон, которая и принимает решение о назначении встреч со своими будущими «жертвами».

Для окружающих группа представлена как союз друзей, поскольку в сообществе Н.В. Квон они попали через информирование друг друга, будучи в прошлом друзьями или знакомыми. Благодаря ее работе с их сознанием, они стали якобы «настоящими» друзьями, построив свои отношения на «духовном православном» основании, отныне стараясь помогать друг другу вести духовную жизнь. Но, как известно, жесткий контроль можно замаскировать под помощь ближнему. В такой группе человек оказывается духовно обнаженным через личную откровенность, что делает его беззащитным перед психологическим давлением «православного психолога» и самой группы.

Из предварительной психологической экспертизы, сделанной на основании просмотра 6-часовой видеозаписи встречи 30.03.2013 г. в Троице-Владимировском приходе, следует: «Среди других манипулятивных методов

можно обозначить “технику близкого знакомства”: с каждым из членов группы формируется практически одна “семья”. Суть этой техники заключается в следующем: трудно отказать тому, кто практически является членом “семьи”. При этом манипуляторы широко применяют данную технику, так как она позволяет создать более тесную “команду”, способную защищаться от внешнего воздействия».

Внешние признаки членов группы, которые делают их очень узнаваемыми среди прихожан любого храма, касаются, прежде всего, одежды. Женщины, принадлежащие к группе, носят белые с кружевами платки на голове, подобного цвета и формы накидки на плечах, длинные платья и сарафаны, что, по их мнению, подчеркивает их принадлежность к Православию. Не смотря на то, что члены группы Н.В. Квон проживают в разных частях города, они всегда совместно посещают выбранный ими приход, как правило, отдаленный от места их проживания. С этой целью ранее они использовали личный транспорт члена группы, перевозка избыточного количества пассажиров в котором происходила с нарушением правил дорожного движения. В последнее время ситуация изменилась в связи с ростом благосостояния группы и приобретения автобуса, на котором группа совместно посещает православные богослужения. С целью установления более строгого контроля совершается обмен жилья ее членов, против воли родителей и родных, в результате чего вся группа постепенно оказывается проживающей друг от друга в шаговой доступности.

Таким образом, под маской «православного семейного психолога» скрывается человек, по-прежнему занимающийся оккультными практиками, что подтверждается анализом многих ситуаций, произошедших с людьми, столкнувшимися с Н.В. Квон на своем жизненном пути. Для себя она определила роль «православного гуру», маскируя ее под образом старшего и опытного друга, который «спас психологическим советом и молитвенным заступлением». Это покровительство обязывает слушаться и подчиняться: «православный психолог» якобы желает только добра и к тому же побуждает ходить в храм к священникам на Таинства Исповеди и Причастия. Однако в воскресные школы они не ходят, а исповедуются так, как определяет им их «гуру». В группе создается иллюзия, что они – православные люди, а священники одобряют их поведение и руководят их духовной жизнью.

Однако в действительности именно Н.В. Квон является «настоящим священником» или «православным гуру», устанавливающим для членов своей группы: кому разводиться или на ком жениться; кому и какие устанавливать взаимоотношения с родителями; как и какими методами воспитывать ребенка и прочее. Таким образом, все они передали именно ей груз ответственности за принятие решений, взамен получив четкие и ясные указания, что надо делать с самими собой, своей жизнью и детьми.

В результате такого «профессионального» руководства распадаются семьи, создаются новые, внутригрупповые, разрываются отношения с родителями, которые объяв-

ляются безбожниками. К тому же родители начинают проявлять беспокойство о том, куда же уходят денежные средства, которые они передают по целевому назначению в поддержку своим детям. Они оценивают сложившуюся ситуацию как безнадежную и уже почти не надеются на восстановление разрушенных «православным семейным психологом» взаимоотношений со своими детьми.

Как известно, православный человек обязательно должен быть послушен духовенству. Н.В. Квон не подчинилась не только требованию отдельных священников, но и распоряжению правящего архиерея, Митрополита Тихона, которое было доведено до нее протоиереем Александром Реморовым – а именно: прийти на беседу в ИКЦ по сектантству для последующего прохождения Чина отречения от оккультизма и присоединения к Православию. Таким образом она обнаружила дух противления и не послушания Церкви.

Поэтому за занятия оккультной деятельностью и не желание оставить это занятие, не совместимое с учением Православной Церкви, согласно:

– Правилу 61 VI Вселенского собора, гласящему: *«Предающиеся волшебникам, или другим подобным, дабы узнати от них, что восхотят им открыти, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии. Той же епитимии подвергати и тех, кои произносят гадания о счастии, о судьбе, а равно и так именуемых обаятелей, деятелей предохранительных талисманов колдунов. Закосневающих же в сем и не отвергающихся от таковых пагубных языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как священныя правила повелевают»;*

– Правилу 72 святого Василия Великого, гласящему: *«Предавший себя волхвотелям или неким подобным да будет под епитимиею столько же времени, сколько убийца»;*

– Правилу 36 святого поместного Собора Лаодикийского, гласящему: *«Не подобает освященным или причетникам быти волшебниками, или обаятелями, или числогадателями, или астрологами, или делати так именуемые предохранилища, которые суть узы души их. Носящих же оные повелели мы извергати из Церкви»;*

Н.В. Квон и члены ее группы должны быть отлучены от Таинства Причастия до совершения над ними Чина отречения от оккультизма и Чина присоединения к Святой Православной Церкви, после соответствующей беседы в Информационно-консультационном центре при соборе во имя св. блгв. кн. Александра Невского.

Предупреждения о деятельности этой группы ранее были размещены на сайте собора в статье «По следам “Бога КУЗИ” или О волках в овечьей шкуре» от 18.06.2014 г. по адресу: http://ansobor.ru/news.php?news_id=4767, а также в газете «Православный миссионер» в №6 (111) июнь 2014 г. на стр. 38-43 и №7 (112) июль 2014 г. на стр. 33-39, электронные версии которых размещены на сайте собора: <http://ansobor.ru/library.php?chapter=200>.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.
День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культур и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00

Прием пострадавших
от нетрадиционной медицины,
в том числе от колдунов,
экстрасенсов, знахарей и пр.

вторник с 11.00 – 15.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: iccs-nsk@yandex.ru

ВОСКРЕСНЯЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

А также нуждается в профессиональной помощи психологов с высшим образованием.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области
работает

Епархиальный
Реабилитационный Центр
во имя преподобного
Серафима Саровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30
в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03

E-mail: 2870003@gmail.com

Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма
во имя святого благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:

протоиерей Александр Новопашин

Редактор: Мария Заварзина

Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя:

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:

630083, г. Новосибирск,
ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 482 Тираж: 3000 экз.
Дата подписания в печать: 16.05.2015 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 22.05.2015 г.

Распространяется бесплатно!

12+